

Т. А.
УИЛЬЯМС

ВПЕРВЫЕ
НА РУССКОМ!

Маленький
кусочек
рая

Трогательная история, полная любви и приключений...

Amazon.com

Т. А. Уильямс

Маленький кусочек рая

«Азбука-Аттикус»

2021

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Уильямс Т.

Маленький кусочек рая / Т. Уильямс — «Азбука-Аттикус», 2021

ISBN 978-5-389-23192-4

Получив в наследство от дяди настоящий замок на Итальянской Ривьере, Софи не верит своему счастью. При этом в завещании есть любопытный пункт: прежде чем вступить в права владения, Софи должна прожить в замке три месяца вместе со своей сестрой Рэйчел. Когда-то отношения между ними дали трещину. Удастся ли вернуть прежнее доверие, или по истечении указанного в завещании срока каждая пойдет по жизни своим путем? Впрочем, Софи в любом случае рада покинуть хмурый Лондон и снова оказаться в солнечной Италии, где когда-то провела четыре года, хотя возвращение наряду с прекрасными воспоминаниями пробуждает и горечь... Ей хотелось бы навсегда забыть о человеке, который предал ее, однако вот он, тут как тут! Кроме того, разве расстояние помеха любви? Разве разлука не укрепляет чувства? И да, чувства вспыхивают, только... к другому. Вдруг обнаруживается, что этот другой мужчина значит для Софи больше, чем просто хороший друг. Но как узнать, взаимно ли это?.. Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-23192-4

© Уильямс Т., 2021
© Азбука-Аттикус, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Т. А. Уильямс
Маленький кусочек рая

Марианжеле и Кристине с неизменной любовью посвящается

T. A. Williams

A LITTLE PIECE OF PARADISE

Copyright © 2021 by T. A. Williams

This edition is published by arrangement Johnson & Alcock Ltd.

and The Van Lear Agency

All rights reserved

© В. Г. Яковлева, перевод, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2023

Издательство Иностранка®

Глава 1

Лондон

– Прекрати, Дживс!

Дживс с виноватым видом поднял голову, но прекратить не прекратил.

– Ты меня слышишь? Прекрати, я сказала! Мне нужно собрать вещи... отдай сейчас же коробку!

– Да оставь его в покое, Софи. Смотри, как ему весело, – улыбаясь, сказал Крис.

И крупный пес черного окраса увлеченно продолжил истребление картонной коробки. К счастью, в отличие от большинства других разбросанных по комнате коробок, эта пока была пустой.

– Ага, кому весело, а кому и не очень. – Софи выпрямилась, пригладила волосы и потянулась. – Не представляла себе, что у меня столько баракла.

– Да почти все уже уложено. Сядь и отдохни. А я пойду поставлю чайник.

Молодой лабрадор, увидев, что его хозяйка села на диван, бросил изорванные в клочья остатки коробки и подошел к ней. Уж больно ситуация подходящая, как не воспользоваться этим и не забраться к ней на колени.

– Дживс, дубина ты этакая, пошел вон. В тебе же веса не меньше тонны.

Слова Софи, может, и подействовали бы, если бы она не хихикала, глядя на выходки своего любимца.

Привлеченный протестами Софи, в дверь просунул голову Крис.

– Рад видеть, что уроки дрессировки пошли ему впрок. Дживс, я там нашел пачку печенья. Тебе интересно?

Дживс сразу насторожился. Своим лабрадорским умишком, вечно одержимым мыслью, как бы где-нибудь чего-нибудь перекусить, он уловил знакомое слово «печенье», бросил хозяйку и рванул на кухню. Облегченно вздохнув, Софи стала обмахиваться, в который раз размышляя о серьезности предпринимаемого ею шага. Ведь она сейчас не просто съезжает с этой квартирке на юге Лондона, но возвращается в Италию – и это всего через год после того, как, поджав хвост, бежала оттуда в Англию. Но даже это было пустяком по сравнению с перспективой вновь встретиться с Рэйчел. С тех пор как три месяца назад Софи получила от адвокатов дяди Джорджа неожиданное письмо, она только об этом и думала.

– На, выпей чайку... я заварил покрепче. – Крис передал ей дымящуюся чашку, сел рядом и чокнулся с ней такой же горячей своей.

– За твоего дядю Джорджа. Эх, мне бы такого дядю, который захотел бы оставить мне какой-нибудь здоровенный замок.

Софи кивнула, и ей удалось изобразить на лице улыбку:

– Ты забываешь про условия, которыми все это обставлено.

Крис подул на горячий чай.

– Как можно? Если честно, это слегка пахнет макиавеллизмом.

Известие о смерти горячо любимого дядюшки обрушилось на Софи тяжким ударом. Около года они почти не общались, и письмо от поверенных, извещающих о его кончине, о его решении подвергнуть свое тело простой и быстрой кремации, чтобы не причинять излишнего беспокойства друзьям и родственникам, было для нее как гром среди ясного неба. В письме также содержались некоторые подробности его завещания, но когда она прочитала условия вступления в права наследства, то чуть не лишилась дара речи. Оказывается, дядюшка Джордж

давно вынашивал хитроумный план снова после долгой разлуки свести Софи с ее младшей сестрой.

Шесть лет назад Рэйчел потрясла всех, кто ее знал, тем, что бросила университет и куда-то пропала, – Софи тогда чуть с ума не сошла от переживаний. Она целыми днями только тем и занималась, что звонила сестре, писала по электронной почте, посылала эсэмэски, но ни ответа ни приветов так и не получила. Софи уже начала подумывать, что с сестрой случилось что-то ужасное, и собиралась обратиться в полицию, как вдруг получила от Рэйчел короткое сообщение, всего в две строчки. Сестра писала, что она жива-здорова и сейчас находится в Пуэрто-Рико. И все, даже адреса не прислала. И с тех пор от нее больше не было никаких известий, и Софи в конце концов бросила все попытки с ней как-то связаться.

Дядю Джорджа такое положение дел не устраивало, он всей душой хотел изменить его, пусть даже находясь уже в могиле. Главную роль в его хитроумном плане должна была сыграть его резиденция в Италии. Человек он был чрезвычайно богатый, ему принадлежали потрясающие апартаменты в Нью-Йорке, окна которых выходили на Центральный парк, и обширные земли на побережье в Хэмптонсе¹. Кроме того, он некогда купил в Италии старинный замок, расположенный на вершине холма, с которого открывался великолепный вид на Средиземное море. Американская собственность дядюшки Джорджа и доли в капиталах перешли к другим бенефициарам, живущим в США, но вот итальянский замок, который, вероятно, стоил кучу денег, согласно завещанию должен был стать собственностью двух сестер – Софи и Рэйчел, которые смогут распорядиться им по своему усмотрению, но – и это было очень серьезное «но» – только после того, как проживут в замке под одной крышей непрерывно три полных месяца начиная с нынешнего лета. Если одна из них откажется это делать или же прервет свое трехмесячное пребывание в замке, этот пункт завещания аннулируется и замок станет собственностью американских наследников.

– *Слегка* попахивает, говоришь? – Софи бросила быстрый взгляд на Криса и горестно покачала головой. – Да это просто чудовищно.

– Не надо так говорить, Софи. Я не сомневаюсь, что он это сделал из добрых побуждений. Ежу понятно, что твой дядюшка думал: вот, мол, поживут вместе, поживут и помирятся и все у них пойдет на лад.

– Надеюсь, ты прав, но лично я в это что-то не очень верю. Рэйчел прекратила общаться с мамой и со мной шесть лет назад, оборвала все контакты с нами. Даже не удосужилась приехать на мамины похороны, и, что касается лично меня, это стало последней каплей.

– Но ведь прежде вы с ней не ссорились, жили дружно?

– Да, конечно... в конце концов, она же моя сестра. Нет, ссорились иногда, но для сестер это ведь нормально, как ты считаешь? Дело в том, что мы с ней все-таки очень разные. Она всегда больше всего любила удовольствия, развлечения. Она красивее, чем я, от парней у нее отбоя не было, да и сейчас, скорей всего, так.

– Я же с Рэйчел знаком и могу сказать, что она, конечно, девица смазливая, зато ты настоящая красавица, так что советую тебе всегда об этом помнить.

Софи бросила на него благодарный взгляд:

– Не знаю, что бы я делала без тебя... ты всегда придаешь мне уверенности в себе.

– Но это же правда. Я считаю, что ты во всем не менее привлекательна, чем твоя сестра.

Крис всегда старался ее поддерживать и подбадривать, и Софи была очень признательна ему за это. Они знали друг друга с первого курса университета, когда он начал встречаться с Клер, ее подругой, с которой они вместе снимали квартиру. Собственно говоря, если бы Клер не захомутала его первой, это сделала бы сама Софи, но она была очень дружна с ними обоими

---

¹ *Хэмптонс* – уважаемый пригород Нью-Йорка. – Здесь и далее примеч. перев.

и осталась такой, даже когда те двое разбежались. А в последний год неизменная поддержка и понимание Криса были для нее просто бесценны. Она с чувством пожала его руку:

– Спасибо тебе, Крис. За все спасибо.

– Всегда пожалуйста, Софи, ты же знаешь, – сказал он, удержал ее пальцы в своей ладони, тоже пожал и только потом отпустил. – В любом случае ты всегда была башковитая. Возможно, она тебе в этом завидовала.

– Ну ведь она тоже не дура, просто я больше трудилась. Так уж я устроена, как ни банально это звучит.

– И поэтому она взяла и уехала? Развлекаться и веселиться дальше?

– Наверное... хотя, если честно, я и сама не знаю. Меня бы не удивило, если бы ее просто украли инопланетяне.

– Значит, ты не очень-то будешь рада снова встретиться с ней?

Софи ответила не сразу.

– Отчасти это так, – сказала она. – Я уже говорила, она ведь мне сестра, и, несмотря ни на что, мне хотелось бы знать, почему она вдруг ни с того ни с сего взяла и пропала. Но с другой стороны, я до сих пор никак не могу забыть и простить ту боль, которую она причинила и мне, и маме.

Она плотнула чаю и заговорила уже веселее:

– Да ладно, чего уж там... К счастью, этот замок такой большой, что, если уж она не изменилась к лучшему, можно жить в нем и почти не встречаться. Я думаю, со мной ничего страшного не случится.

– Поживешь – увидишь. Я думаю, у вас там все уладится, а если нет, всегда помни, что главное – продержаться до конца сентября, а потом замок можно продать, и ты сразу станешь миллионершей.

– До конца сентября еще надо дожить, это все, что я могу сказать.

Она проговорила это довольно мрачно, но тут вдруг откуда ни возьмись, видимо, в знак собачьей солидарности ей на колени полезло шестьдесят фунтов костей и живого мяса. При этом Дживс умудрился пролить ей на колени остатки чая.

– О господи, Дживс, – взвизгнула она, – что ты наделал?

Но пес, нисколько не смущаясь, положил обе лапы ей на плечи и мгновенно облизал все лицо, и только тогда ей удалось прогнать его прочь.

– Ну вот, теперь можешь быть уверена, что рядом с тобой там будет хотя бы одна дружжелюбная морда, – рассмеялся Крис, глядя на проказы собаки.

– Ну да, от него, как всегда, один только хаос.

Тем не менее она наклонилась и ласково погладила Дживса между ушами.

– Я так рада, Дживс, что у меня есть ты. У меня почему-то такое чувство, что в грядущие три месяца мне понадобится серьезная поддержка.

– Да ладно тебе, все будет хорошо, Софи, не сомневайся. Но если уж ты так боишься, представь: у тебя впереди лето, которое ты проведешь в старинном замке на Ривьере, – чего же еще лучшего желать?

Крис продолжал стараться вовсю, чтобы хоть немного приободрить ее.

– Тем более ты любишь Италию, разве не так? Сколько лет ты там прожила?

– Четыре... нет, почти пять. Уехала туда, считай, сразу после окончания университета. Да, ты прав, я действительно обожаю эту страну.

Софи повезло, когда она была еще совсем юной журналисткой. Ей предложили работу, о которой можно было только мечтать: корреспондент по южноевропейскому региону на сетевом информационном канале, а это означало, что она станет жить в Риме. Зарплата, правда, была не очень высокой, зато работа – увлекательной, и жизнь была очень веселой.

– Только вот жила я только в Риме, нигде больше не бывала, а дядин замок гораздо севернее и почти на границе с Францией.

– Но при таком названии – Парадизо² – все должно быть просто замечательно. Чего тебе еще надо?

– И правда, звучит потрясающе. Будем надеяться, что и место под стать названию, но я уже говорила, мне что-то не очень во все это верится. Судя по сайту «Планета Земля», море там совсем рядом, и Парадизо выглядит довольно неплохо... но больше всего меня пугает вся эта история с Рэйчел.

– Все будет хорошо. И знай, если тебе что-то понадобится – даже, может, просто на кого-то прикрикнуть, – смело рассчитывай на меня.

Она улыбнулась в ответ. Крис и в самом деле хороший друг. Как он ее поддерживал после того, как в прошлом году неожиданно оборвалась ее почти трехлетняя связь с одним молодым итальянцем, жителем Рима, а потом, всего через несколько недель, она потеряла работу своей мечты: разорился ее работодатель. Делать нечего, пришлось вернуться в Лондон и влачить жалкое существование в качестве фрилансера, перебиваясь случайными заработками, безуспешно пытаясь найти новую работу и зализывая душевные и сердечные раны. Когда Крис узнал, что она возвращается из Италии, он сразу же явился помочь разгрузить вещи и добровольно вызвался сложить ненужное барахло к себе на чердак до тех пор, пока оно ей не понадобится.

Она взяла его руку и еще раз пожала:

– Спасибо тебе за все, Крис. Ты просто молодец.

Ей показалось, что он слегка покраснел, пусть всего на мгновение, но в груди ее поднялась горячая волна симпатии и благодарности к нему.

– Спасибо тебе, что всегда был со мной рядом.

– Ничто так не привлекает мужчину, как зрелище юной девушки, у которой что-то случилось... грозит опасность или беда... особенно если она случайно живет в замке, – подмигнул он ей. – Держу пари: только приедешь, и нескольких дней не пройдет, как у тебя отбоя не будет от всяких там итальяшек.

Софи сморщила носик.

– Нет уж, спасибо, с итальяшками покончено... да и вообще с остальными мужчинами любой национальности тоже. Я вполне счастлива со своим Дживсом. Я его кормлю, вывожу на прогулку и могу вполне положиться на то, что он за это меня любит. В отличие от Клаудио, – вздохнула она. – До прошлого лета я вообще думала, что он – мужчина моей мечты... Господи, как я ошибалась.

– Надо было кормить его собачьей едой и водить на прогулочку. Да он просто идиот... Не понимаю, как можно изменить такой очаровательной девушке, как ты, Софи.

– Теперь я знаю, что без него мне гораздо лучше, – как могла твердо сказала она. – Лживая жаба, вот кто он... как хорошо, что я от него ушла. Иначе и быть не могло.

– Неужели ты раньше ничего не подозревала?

Ну что можно на это ответить? Уже год прошел, а она снова и снова возвращалась к этому вопросу.

– Честно говоря, всегда что-то подозревала. Он ведь частенько где-то пропадал по ночам... То у него поздний деловой обед, то еще что... Но я ведь и сама порой подолгу задерживалась на работе, вот и верила каждому его слову, так было проще. Теперь вспоминаю все это и понимаю, что была чересчур доверчива и наивна. А знаешь что? Сейчас я не столько жалею о том, что потеряла его, сколько злюсь на себя... Какая я все-таки была дура! Всегда

---

² От *um. paradiso* – рай.

считала себя человеком рациональным, который твердо стоит на ногах, а тут вышло, что меня можно так легко обвести вокруг пальца... Эта мысль меня просто бесит.

– Ты с ним совсем не общаешься?

– Нет. Разорвала все связи в соцсетях, удаляю все его письма по электронке, сразу, даже и не читаю.

– Удаляешь все письма? Он что, до сих пор тебе пишет? – удивился Крис.

– Ну да, регулярно. Правда, все реже и реже. Надеюсь, скоро совсем перестанет.

Софи старалась говорить твердо, хотя не была уверена, что у нее хорошо получается.

– Я никогда его не видел, но Клер говорила, что парень он видный.

Софи уныло кивнула:

– То-то и оно, и он это прекрасно понимает! Как и половина женского населения Рима.

Нет, я теперь одна и вполне этим довольна. По крайней мере, сейчас. Но больше всего мне теперь не хватает Италии, ее образа жизни, ее погоды, еды... Ну, ты меня понимаешь. Будет просто здорово снова вернуться туда, пусть даже там будет где-то маячить Рэйчел.

– Ну вот и молодец, Соф, а насчет Рэйчел не переживай. Уверен, что вы найдете общий язык.

– После того, что она натворила, я в этом серьезно сомневаюсь...

– Прошло много времени, Соф. Возможно, она изменилась.

– Готова поспорить на круглую сумму – которой у меня, кстати, нет, – что эта волчица если и полиняла, то осталась такой же серой. Всегда любила только себя, такой всегда и останется.

– Через недельку вы уже увидите, так? Окажешься в этом раю и все увидишь своими глазами, – улыбаясь, сказал он. – Парадизо – надо же такое придумать! Держу пари, там для вас будет маленький кусочек рая.

Глава 2

Парадизо

Селение Парадизо Софи заметила впереди задолго до поворота с трассы. Оно было расположено на самом верху возвышающегося над равниной и Средиземным морем живописного пологого холма, и горстка его красных крыш в реальности казалась еще меньше, чем было показано на сайте «Планета Земля». Там вряд ли было более пары дюжин окруженных деревьями домов, приютившихся вокруг массивного корпуса замка.

Потеряв несколько минут на то, чтобы справиться с автоматом в пункте оплаты дорожной пошлины, чем очень рассердила водителя, стоявшего позади дома на колесах, Софи в конце концов покинула автостраду, доехала до перекрестка и, облегченно вздохнув, увидела небольшой дорожный знак, показывающий направление на Парадизо. С еще большим облегчением она убедилась в том, что ее машине, мотор которой вот уже почти целый час издавал какие-то зловещие звуки, удалось-таки доставить ее сюда из самого Лондона. С тех пор как Софи потеряла работу, с деньгами у нее было совсем туго, и она очень страшилась поломки, за которую пришлось бы их вывалить целую кучу.

Софи свернула налево и поехала по узкой дороге с крутыми поворотами, вьющейся вверх по склону холма. Чем выше взбирался ее автомобиль, тем громче становился рокот его мотора, который уже давно работал, то и дело захлебываясь и с перебоями, но она все-таки робко надеялась, что мотор не подведет ее в самую последнюю минуту и она благополучно дотянет до места. Оглядываясь на ровные ряды виноградников и оливковых деревьев внизу, Софи не могла не заметить в долине и отвратительных признаков наступающей урбанизации – расползающихся городских застроек. Благодаря «Википедии» она знала, что еще пятьдесят лет назад ничего подобного там не было. А весьма популярный ныне среди туристов приморский городок Санта-Рита тогда представлял собой всего лишь небольшую деревушку, чьи обитатели зарабатывали на свой скудный хлеб насущный производством оливкового масла и вина, выращиванием овощей и ловлей рыбы анчоусовых пород в теплых водах Итальянской Ривьеры.

С тех пор все изменилось: селение Санта-Рита было поделено и раскуплено под летние жилища богатыми семьями из больших индустриальных северных городов Италии, таких, например, как Турин и Милан, и быстро разрослось, превратившись в хаотическое смешение современных вилл, магазинов, ресторанов и множества разнообразных многоэтажек, угрожающих совсем поглотить горстку уцелевших старых домиков. Правда, не могло не радовать то, что, по-видимому, современная застройка ограничивалась только этой долиной. Чем выше взбиралась Софи, тем ясней становилось, что до Парадизо застройщики так еще и не добрались, в отличие от холмистой местности вокруг Ниццы и других мест на Лазурном Берегу Французской Ривьеры; склоны холмов там чуть ли не сплошь покрылись массой новеньких домов.

Но даже хаос городской застройки внизу не портил совершенной красоты поросших темно-зелеными лесами холмов и гор, которые возвышались сразу за побережьем, а также идеально лазурной голубизны раскинувшегося перед ней моря. Отсюда, с этой высоты, Софи прекрасно был виден и берег, дугой изгибающийся в направлении французской границы, и Монте-Карло с окутанными далекой дымкой Приморскими Альпами на горизонте, откуда она приехала. Как и говорил тогда Крис, для того чтобы предаваться здесь печальным мыслям, нужно как следует постараться: здесь было так хорошо, что лучшее трудно представить. Софи тихонько вздохнула; в груди все-таки теплилась надежда, что встреча с младшей сестренкой

пройдет не настолько плохо, как она представляла. Да, это, конечно, чудесно, что им оставили столь дорогую недвижимость... только вот зачем, зачем дядюшка Джордж обставил все такими ужасными условиями?

Софи выехала на вершину холма, дорога теперь шла между высокой каменной стеной справа и оливковыми деревьями слева, сквозь ветви которых, мелькая, виднелись дома города-курорта Алассио и изгиб береговой линии, протянувшейся к востоку в направлении Генуи. Дорога еще более сузилась, через минуту сделала крутой поворот направо и сразу закончилась. Софи очутилась на небольшой, чуть больше пары теннисных кортов, площади, окруженной старинными каменными зданиями. На одном из углов ее, бок о бок с крохотной старой церковкой расположился ресторан с баром. Особую живописность площади придавало каменное водопойное корыто, засаженное геранью.

Софи остановила машину прямо перед богато украшенными железными воротами, вделанными в ту же высокую каменную стену, вдоль которой она только что ехала. К одному из столбов, на которых держались ворота, была приделана скромная табличка, которая сообщала – так, на всякий случай, чтобы больше не возникало никаких сомнений, – что перед ней кастелло, то есть замок, загородная резиденция ее дядюшки Джорджа. И стена, и ворота были столь высоки, что самого замка за ними не было видно, словно он хотел благоразумно укрыться от праздных глаз посторонних зевак. Она заглушила мотор и потянулась. И сразу же почувствовала за спиной какое-то движение, но, взглянув в зеркало заднего вида, увидела в нем только нависший над сиденьем неясный силуэт головы Дживса. Софи повернулась к нему.

– Приехали, Дживс, – сообщила она. – Думаю, ты очень даже не прочь выйти отсюда.

В ответ собака встряхнулась, с надеждой завилыла хвостом и изобразила свой фирменный полувздых-полувовай, один из привычных способов общения с хозяйкой.

Софи бросила взгляд на красивые часы, вделанные в парадный фасад прекрасного старого здания на другой стороне площади, прямо напротив ворот замка. Стрелки показывали половину первого. Ее же часы сообщили ей о том, что сейчас без четверти четыре. Нет, решила она, надежнее все-таки доверять более современным технологиям.

– Ну вот, Дживс, четырех еще нет, и у нас с тобой есть время размять ножки. Хочешь быстренько прогуляться?

Хвост лабрадора завилыл с несколько большим энтузиазмом: он сразу узнал это волшебное слово. Софи открыла дверцу и вышла. После автомобильного кондиционера жара снаружи казалась особенно жуткой, лицо горело, будто кто-то вlepил ей пощечину. Она сделала вдох; горячий, лишенный влаги воздух мгновенно иссушил ей горло, и она закашлялась. От ее маленькой машины несло отчетливым запахом чего-то горелого. Сердце Софи болезненно сжалось. Ничего-ничего, попыталась успокоить она себя, как-никак этот автомобиль ухитрился-таки доставить их с собакой до места. Она открыла заднюю дверцу, пес с готовностью выпрыгнул из машины, остановился, еще раз встряхнулся, повернулся к ней и растопырил передние лапы, готовый в любую секунду рвануть вперед.

– Перестань, лучше пойдем, хоть одним глазком взглянем на наш новый дом, а уж потом прогуляемся.

Дживса Софи взяла еще щенком год назад, и постоянно разговаривать с ним вошло у нее в привычку. Как собеседник он был, конечно, так себе, зато какой слушатель! И уж разумеется, сразу же твердо заучил значение слов «гулять» и «еда». Еще он, вероятно, знал такие слова, как «стоять» и «сидеть», правда, тут память его частенько подводила.

Софи неторопливо прошла по площади, подошла поближе к замку и огляделась. На площади по-прежнему не было ни души. Без сомнения, потому, что самые здравомыслящие итальянцы все еще отдыхали после ланча, хотя отчасти и из-за жары. В машине ей было ни к чему слушать прогнозы погоды, регулярно сообщавшие о том, что в июле всю Ривьеру накрыла

страшная жара. Но сразу почувствовала, что температурный датчик не врет, говоря о том, что в Парадизо сегодня тридцать шесть градусов.

Они подошли к воротам замка, Дживс остановился и задрал лапку на ограничивающий въезд древний каменный столбик, а Софи пожалела о том, что не остановилась у последней заправки, чтобы сделать то же самое, не важно, был там такой столбик или нет. Поездка оказалась долгой. Если точнее, за рулем она сидела два непростых дня, от Лондона через тоннель под Ла-Маншем и дальше, останавливаясь лишь для того, чтобы заправиться топливом, подкрепиться и дать Дживсу размять лапы. Ночевали в дешевом отеле коммерческого центра в пригороде Вены, потом в южной части Лиона, где Дживс приятно удивил Софи тем, что вел себя вполне прилично, как настоящий взрослый пес, если не считать неприятного эпизода, когда за обедом он попытался залезть под соседним столиком на пуделя. Тем не менее жаловаться было бы грешно. Вот если бы он еще избавился от манеры отчаянно лаять, когда она останавливалась, чтобы заплатить дорожный сбор, было бы совсем хорошо. А все потому, что машина у нее, как принято в Британии, была с правосторонним рулем, и ей на таких остановках, чтобы заплатить, всякий раз приходилось пересаживаться влево, и это собаку нервировало. Вокруг Ниццы пунктов оплаты оказалось многовато, что вконец истерзло душу бедной собаки, и вокальный аккомпанемент Дживса, сопровождавший ее последнюю схватку с автоматом самообслуживания при въезде на трассу, до сих пор еще звенел у нее в ушах.

Ворота замка были заперты, но ей удалось-таки заглянуть в узенькую щелку между створкой и воротным столбом, и то, что она там увидела, произвело на нее сильное впечатление. Замок представлял собой внушительную каменную крепость, построенную – в этом не было никакого сомнения – много веков назад, с зубцами и бойницами наверху и с огромным арочным дверным проемом и бойницами по обе его стороны. Здание действительно выглядело совсем старым, но Софи очень надеялась, что внутри окажутся и водопровод, и канализация, а также другие блага цивилизации. Мысль о том, что три месяца ей придется провести в условиях средневековой убогости и грязи, ей не очень импонировала, хотя она все же лелеяла надежду на то, что такой богатый человек, как дядюшка Джордж, произвел некоторые усовершенствования, чтобы сделать замок пригодным для нормальной жизни.

Замок был окружен великолепными деревьями, среди которых особенно выделялась огромная зонтичная сосна высотой почти с самую высокую башню. Она отбрасывала благодатную тень на посыпанную гравием площадку прямо перед главным входом. Рядом с ней росла высоченная смоковница; под ее широкими листьями висели сочные плоды, которые, казалось, так и просились в рот, и множество таких же плодов валялось под деревом на земле. Что и говорить, замок был великолепен.

Софи повернулась, и вместе с Дживсом они направились к двум старинным водопойным корытам. То, что с цветами, смотрелось просто очаровательно, а другое рядом с ним было наполнено свежей проточной водичкой, постоянно текущей из тонкой металлической трубы. Вода была кристально чиста, и Софи дала собаке как следует напиться, а потом направились к узенькой дорожке, ведущей от замка к морю. Уже через несколько секунд они отделились от домов и оказались в самой гуще зарослей из растущих вперемежку низкорослых кустарников и потрепанных непогодой деревьев, ветви которых под действием господствующих на протяжении десятилетий ветров смотрели в одну сторону.

Однако сегодня не было ни ветерка, и Софи была рада оказаться в тени их густой листвы. Здесь было очень тихо, лишь откуда-то издали доносилось кудахтанье кур да где-то над головой в ветвях деревьев влюбленно ворковали голуби. Воздух был насыщен пьянящим букетом ароматов, среди которых она узнала тимьян и розмарин, а когда деревья стали редеть и впереди показалось море, она не могла не признать, что вид отсюда открывался просто великолепный. И ее несколько не удивило, что местные власти позаботились о том, чтобы здесь стояла скамейка, как раз в том месте, откуда лучше всего было любоваться этой захватывающей панорамой.

Вдруг до нее дошло, что она здесь не одна. На скамейке кто-то сидел, и это была женщина; она вдруг повернулась к Софи и встала.

– Привет, Соф, – сказала она. – Давненько не виделись.

– Рэйчел! – воскликнула Софи и умолкла, не зная, что сказать еще.

Перед ней стояла сестра. Это была она, несомненно она, Рэйчел, хотя выглядела, как, впрочем, и должно было быть, на шесть лет старше, чем в последний раз, когда они видели друг друга. Волосы такие же длинные и такого же красивого золотистого цвета и, как всегда, гораздо более блестящие, чем у Софи. Она сбросила свой прежний щенячий жирок и выглядела очень неплохо, только во взгляде светилась некоторая настороженность. Софи не сразу удалось собраться с мыслями, сердце ее разрывалось, она не знала, что делать: закричать на сестру или броситься ей на шею. В результате не сделала ни того ни другого.

– Здравствуй, Рэйчел, – сказала она. – Я уж было начала думать, что больше тебя никогда не увижу.

– Ну да, небось не очень-то и хотелось.

Рэйчел наклонилась приласкать Дживса, который, похоже, был в восторге от встречи с новым другом.

– Я...

Но Софи тут же подавила всплеск волной поднимающегося в груди чувства, она была уже совсем близка к тому, чтобы подойти и обнять сестру, но в конце концов взяла себя в руки. Для примирения будет еще время, им еще выпадет возможность до конца объясниться. За годы разлуки, начиная с болезни и последующей кончины матери, в жизни обеих случилось так много всяких событий. Вместо этого Софи перенесла все внимание на лабрадора. По своей природе он был пес добродушный и общительный, а кроме того, у него было хорошее чутье на характер и нрав человека, и тот факт, что он вот так сразу сблизился с Рэйчел, был добрым знаком. Впрочем, свое благорасположение Дживс выражал уж слишком энергично, и Софи приняла меры: не приведи господи, если пес изорвет на сестре всю одежду в клочья.

– Дживс, ну что ты на нее прыгаешь? Прекрати немедленно. Иди сюда.

И ей было очень приятно видеть, как пес повернулся и, радостно виляя хвостом, засеменил к ней.

– Значит, Дживс... Клевое имя.

Софи ничего не сказала на это и посмотрела на часы:

– Уже почти четыре. Надо идти, поверженный, наверное, ждет.

Ей легко удалось снова взять на себя роль старшей сестры, и Рэйчел ничего не оставалось, как только кивнуть. Она вскинула на плечо, по-видимому, довольно тяжелый рюкзак, и они пошли по дорожке обратно.

Добравшись до площади, сестры увидели там средних лет мужчину, одетого в костюм и приютившегося в маленькой тени, которую отбрасывала протянувшаяся до самой стены ветка зонтичной сосны. Он был в очках и с портфелем и всем своим видом говорил о том, что ему очень жарко. Сестры подошли к нему, он одарил обеих скупой улыбкой и бросил нервный взгляд на лабрадора.

– Добрый день, милые дамы, – приветствовал он девушек. – Вы ведь сестры Эллиот, так? Меня зовут Массимо Верди. Это ваша собака? Она не кусается?

По-английски он говорил вполне внятно, хотя и с сильным акцентом. Софи подумала, что можно было бы избавить его от многих трудностей, предложив перейти на итальянский, на котором сама она после нескольких лет жизни в Риме говорила довольно бойко, но, хотя их дед с бабкой по материнской линии родились в Италии и девочки с самого детства говорили с ними на итальянском, она не была уверена в том, что ее сестра не подзабыла язык.

– О, синьор Верди, – успокаивающим тоном отозвалась она на английском, – не волнуйтесь, он у меня очень добрый и дружелюбный... даже, пожалуй, слишком. Меня зовут Софи, а это Рэйчел.

Они обменялись рукопожатиями, после чего синьор Верди извлек из портфеля внушительную связку ключей и повернулся к воротам. Он вставил длинный ключ в замочную скважину, и ему удалось, правда не без труда и со зловещим скрежетом, повернуть его. Потом толкнул ворота, но результата, увы, не добился. Толкнул сильнее, помогая себе мощным ударом ноги, и на этот раз древние ворота распахнулись с протяжно-тревожным скрипом. Дживс, словно чуя недоброе, опасливо сделал два шага назад и прижался к бедру Софи. Особой храбростью этот пес никогда не отличался. Софи ободряюще потрепала его по голове, и они с Рэйчел вслед за синьором Верди прошли в посыпанный гравием дворик. Воздух был наполнен густым ароматом сосновой смолы и роз. После обжигающей жары на площади здесь, в тени огромной сосны, их окутала восхитительная прохлада, и Софи невольно заулыбалась.

К импозантной парадной двери, утопленной в тени арочного входа в замок, вело с полдюжины каменных ступеней лестницы. Вдоль всего фасада замка были высажены кусты, здесь же росли и другие, самые разнообразные растения, как то: кактусы, пальмы и, конечно же, розы, почти сплошь покрытые благоухающими цветами. Тут же имелись клумбы, за которыми, по видимому, осуществлялся тщательный уход, и, хотя входными воротами явно давно не пользовались, понятно было, что ухаживать за цветниками сюда кто-то приходит. Вероятно, на территории замка где-то был еще один вход. Софи приятно удивил тот факт, что за цветами так старательно ухаживают. Раньше она никогда такими вещами не интересовалась, и ей самой не очень-то хотелось этим заниматься, особенно когда снаружи больше тридцати градусов. Софи вспомнила, что в детстве к растениям и садоводству больше проявляла интерес как раз Рэйчел, как, впрочем, и к мальчикам, конечно, тоже.

– Милые дамы, не соблаговолите ли следовать за мной...

Софи оглянулась и увидела, что синьору Верди уже удалось открыть входную дверь, сработавшую из массивного дерева, которая, слава богу, поддалась его усилиям гораздо легче ворот. Она бросила быстрый взгляд на Рэйчел, приглашая ее входить, но вышло так, что первым след за поверенным порог переступил Дживс и только за ним сестры.

Они оказались в большом темном вестибюле, пол которого был покрыт огромными каменными плитами. Парочка стоящих у стены рыцарских доспехов в полный рост придавала этому помещению довольно устрашающий вид, и Софи с Рэйчел обменялись опасливыми взглядами. Такое ощущение, будто они окунулись в давно прошедшую эпоху, и первоначальное впечатление от этого было скорее пугающе обескураживающим, нежели располагающим.

– Гостиная вон там, – сообщил им синьор Верди.

Очевидно было, что этот человек довольно неплохо знает расположение помещений в замке. Рэйчел сбросила с плеч свой внушительный рюкзак и оставила его в вестибюле, прежде чем войти вслед за ним через двустворчатые двери в большую комнату с высоким сводчатым потолком. В ней было так же темно, как и в вестибюле, но, пока Софи и Рэйчел боязливо стояли на пороге, синьор Верди обошел гостиную, одно за другим открывая окна и раздвигая ставни, и в комнату постепенно стало просачиваться все больше и больше дневного света. Что же касается обстановки этого помещения, тут было от чего прийти в замешательство. Вся мебель была покрыта защитными чехлами от пыли из белого хлопка, что превращало ее отдельные предметы в странные, едва ли не призрачные бесформенные фигуры. В полумраке они были и вправду похожи на призраков, и Софи сразу решила, что с наступлением темноты ходить сюда ни за какие коврижки не станет – лишь при условии, что все чехлы с мебели будут сняты. Она очень надеялась, что в остальных помещениях замка будет не так страшно.

После того как все окна были открыты, поверенный занялся тем, что стал снимать с мебели чехлы, и перед взорами сестер явился набор с виду очень удобных кожаных кресел, рас-

положенных вокруг антикварного кофейного столика. Синьор Верди аккуратно сложил чехлы на каменный пол и жестом показал, что они могут располагаться. Софи и Рэйчел заняли кресла, стоящие рядышком и лицом к синьору Верди, в то время как Дживс с радостным видом шлепнулся на кучу чехлов, подняв при этом в воздух небольшое облако пыли, и в результате громко чихнул.

– Добро пожаловать в замок Парадизо, – сказал поверенный, поставил свой портфель на стол и изобразил на лице официально-торжественную мину. – Согласно оставленным мне распоряжениям вашего дяди я должен сейчас четко растолковать условия завещания на ваш счет. Имеются ли у вас предварительные вопросы, или прикажете продолжать?

Софи бросила быстрый взгляд на Рэйчел, которая слегка пожала плечами и отрицательно покачала головой.

– Прошу вас, продолжайте, синьор Верди, – сказала она.

Он открыл портфель и достал оттуда тоненькую папку.

– Для начала чисто формальный вопрос: прошу вас, не могли бы вы обе подтвердить каждая свое время и место рождения?

Они обе подтвердили, и Софи увидела, что поверенный что-то подсчитывает в уме.

– Итак, Софи, в апреле вам исполнилось двадцать девять лет, а вам, Рэйчел, сейчас двадцать семь и первого октября сего года исполнится двадцать восемь, так?

Обе кивнули, и тогда он взял в руки лежащую перед ним папку. Извлек из нее лист бумаги:

– Это письмо вашего дяди Джорджа, адресованное вам обоим, и я уполномочен прочитать его вам. Я должен увериться в том, что вы понимаете все описанные в нем обязательства и возможные последствия их неисполнения, а затем дать вам каждой по копии для подписи и положить их обратно в папку. Вы должны четко понимать, что сейчас собираетесь вступить в весьма серьезные правовые отношения и взять на себя некоторые правовые обязательства. Это вам ясно?

На мгновение взгляды Софи и Рэйчел снова встретились. Все эти словечки – «правовые обязательства», «возможные последствия» – звучали довольно зловеще, но ни та ни другая не высказали никаких замечаний. Восприняв их молчание как знак согласия, поверенный достал очки и прочитал им все письмо вслух. Оно было датировано февралем этого года, то есть дядя Джордж написал его вскоре после того, как ему был поставлен смертельный диагноз. Письмо оказалось совсем не длинным, в нем содержалось всего три пункта необходимых условий, которые сестрам предстояло соблюсти.

Первый – который и Софи, и, вероятно, Рэйчел тоже уже знали заранее, – возможно, самый коварный. Сестры обязаны были прожить в замке вместе в течение трех полных месяцев, до полуночи тридцатого сентября, то есть до дня рождения Рэйчел. Была ли эта дата выбрана дядюшкой намеренно, то есть срок пребывания в замке заканчивался непосредственно перед днем ее рождения, никак не было оговорено, но Софи это несколько не удивило. Дядюшка всегда помнил о днях рождения обеих сестер и обязательно присылал каждой открытку и подарок. И, судя по всему, на этот раз подарок должен был быть гораздо более весомый, чем все, что он им дарил прежде. На сестер было наложено обязательство строго соблюдать это условие совместного проживания. Если хоть одна из них дрогнет, пропустит даже один день, право на наследство теряют обе сестры. Чтобы обеспечить контроль за соблюдением этого условия, некий специалист из одной весьма успешной компании дядюшки Джорджа нашел, по словам поверенного, элегантное решение.

– В нашу эпоху цифровых технологий ваш дядя придумал способ, как обеспечить соблюдение его требований. Этажом выше расположен его кабинет. В нем есть компьютер с сенсорным монитором, а также специальной программой. Каждый день вы должны приходить туда и отмечаться, одновременно прикладывая свои ладони к экрану, – это и явится подтверждением

того, что вы обе находитесь в замке. Никакие исключения не принимаются, никакие уважительные причины в расчет не берутся. В этом пункте ваш дядя был кремень. Сейчас мы пойдем наверх и опробуем, как это работает, но перед этим я хочу вас спросить, все ли вам ясно.

И еще раз сестры обменялись быстрыми взглядами. Да, дядюшка Джордж подстраховался как следует. Обе согласно кивнули.

Второе условие состояло в списке самых разнообразных работ, которые сестрам необходимо было выполнить в замке до окончания своего в нем пребывания, начиная с приобретения и организации установки нового кухонного гарнитура, а также других полезных приборов и заканчивая организацией ремонтных работ на свинцовистых сливах вокруг дымоходов, осыпающихся каменных арках и прочее, ну и выполнением целого ряда других необходимых задач, включая разбор всякого хлама на чердаках: все ненужное предлагалось выбросить, все, что представляло бы какую-то ценность, продать. Софи задумчиво кивнула. Конечно, размышляла она, в таком древнем замке обязательно требуется производить всякие виды ремонта, а также за долгие века должно было скопиться много разного хлама, от которого лучше избавиться. По всей видимости, дядюшка придумал для них такое испытание, проверку на предприимчивость, чтобы увидеть, можно ли им доверить задачу по надлежащему уходу за недвижимостью и, конечно же, как следует подготовиться к тому дню, когда замок будет выставлен на продажу. Софи еще раз кивнула.

– Чтобы выполнить все эти работы, у нас целых три месяца, и я не вижу в этом больших проблем.

Синьор Верди тоже кивнул, но не преминул их предостеречь.

– Отлично, – сказал он. – Только вам следует иметь в виду, что в августе многие предприятия у нас в Италии закрываются на весь месяц или хотя бы на часть его и свою работу вам следует планировать соответственно. Повторяю, удовлетворительное исполнение всех поставленных задач является неотъемлемой частью данного соглашения.

И наконец, сестрам вменялось в обязанность осуществлять надзор за сбором винограда на виноградниках замка, за производством молодого вина и за надлежащим пожертвованием пятидесяти литров прошлогоднего красного вина местной церкви. На первый взгляд эта задача тоже казалась довольно несложной – в письме говорилось «осуществлять надзор», а не собирать виноград и делать все прочее своими руками. И сестры дружно заверили поверенного в том, что они с готовностью исполнят все пункты поставленных перед ними дядюшкой задач.

В письме также указывалось, что на специальный счет в банке положены «достаточные средства», которые обе сестры вправе расходовать на оплату всех предписанных работ, а также, что было самое приятное, дядюшка оставил им достаточную сумму наличных денег для того, чтобы в течение ближайших трех месяцев сестры «ни в чем себе не отказывали». Для Софи узнать это было особенно важно. С тех пор как она вернулась из Рима, сбережения ее неотвратимо и быстро таяли, в последнее время она едва сводила концы с концами, но перспектива целых три месяца не платить за квартиру и по счетам сулила существенную экономию, даже если весь этот проект пойдет прахом и продать замок в конце концов не получится. Так что Софи с готовностью подписала соглашение, и сестра, разумеется, последовала ее примеру.

Подписав дубликаты письма и вернув оригинал поверенному на хранение, они все вместе поднялись по красивой каменной лестнице в кабинет дяди Джорджа. Здесь, на втором этаже, окна были значительно шире, в комнатах было гораздо светлее, и сестрам уже не было так страшно, как внизу. И, оказавшись в кабинете дядюшки, Софи впервые после приезда в Парадизо расчувствовалась. Отец у них умер, когда они с сестрой были совсем маленькими, и дядя Джордж, холостой и бездетный брат их матери, несмотря на то что он давно обосновался в Америке, стал играть в их жизни большую роль. Войдя в кабинет и увидев там дядино кресло, его очки на письменном столе, лежащие на номере газеты «Уолл-стрит джорнал» годичной давности, она наконец-то до конца поняла, что дядюшка, как и их родители, тоже умер. На

письменном столе стояло старое фото, снятое где-то на пляже в Перранпорте: улыбающийся дядюшка Джордж рядом со своей сестрой, их матерью, и двумя маленькими девочками – они частенько проводили там вместе лето. Глаза Софи наполнились слезами, и она полезла в карман джинсов за салфеткой. С помощью своего верного пса, который принялся тыкать в нее влажным носом, Софи, хотя и не сразу, взяла себя в руки, вытерла глаза, высморкалась. Приятно тронуло и то, что сестра тоже размякла. Софи откашлялась, и обе подошли к поверенному, который сидел за компьютером и тактично старался не смотреть, как сестры переживают.

– Простите нас, синьор Верди, но я была... мы обе были очень близки с дядюшкой Джорджем, хотя какое-то время я мало общалась с ним. Он был прекрасным человеком, и можно сказать, что после смерти нашего папы он стал нам вторым отцом.

Поверенный поднял голову и сдержанно кивнул.

– Я хорошо знал вашего дядю, – сказал он, – и всегда очень уважал его. Вы правы, он был прекрасным человеком. Какая жалость...

Убедившись в том, что сестры овладели собой, он продолжил:

– А теперь, прошу вас, встаньте рядышком перед экраном, и я объясню, что надо делать.

Все оказалось довольно просто. Сначала Софи должна была положить на экран левую ладонь с разведенными пальцами, а за ней Рэйчел правую поверх ладони Софи с точно так же разведенными пальцами, чтобы все десять пальцев вместе касались экрана. Впервые за шесть лет Софи прикоснулась к своей сестре и почувствовала, что глаза вновь защипало от слез. «Интересно, чувствует ли сейчас то же самое и Рэйчел», – подумала она, но искушение посмотреть на сестру переборола. По-видимому, ничего не заметив, впрочем, возможно, просто из деликатности, синьор Верди продолжил свои объяснения.

– Итак, компьютер зарегистрировал и запомнил отпечатки ваших пальцев, так что все готово. Когда увидите, что тонкая красная линия на экране вокруг веерообразного контура ваших пальцев станет зеленой, появится сообщение.

Экран вспыхнул зеленым, и компьютер подал звуковой сигнал. Одновременно в верхнем углу появилась рамочка со словами: «День первый. Регистрация прошла успешно. Остался 91 день».

Синьор Верди одобрительно кивнул:

– Ну вот, вы видите, что день и время записаны. Сегодня у нас первое июля, вторник. Вы должны каждый день до тридцатого сентября включительно повторять эту процедуру. Что в сумме дает девяносто два дня, считая день нынешний. Отмечаться вы можете в любое время в пределах каждых двадцати четырех часов, но это должно быть сделано обязательно. Как я уже говорил раньше, мне строго приказано сообщить вам: пропуск хотя бы одного дня сделает ваши притязания на наследство недействительными и недвижимость перейдет в руки других бенефициаров. Если у вас возникнет любая проблема, сразу сообщите мне. Вот моя визитка. Со мной всегда можно связаться по мобильному. Все ясно? Вот и хорошо.

Уже внизу, перед самым уходом, синьор Верди сообщил им дополнительную полезную информацию. За цветами и прочими растениями ухаживает специально нанятый человек, проходящий по вторникам; кроме того, почти каждое утро будет наведываться одна дама, живущая в деревне, которая обязана поддерживать в помещениях порядок и заниматься стиркой. Им обоим также через поверенного назначено вполне «достойное жалованье». Даму зовут синьора Моранди; помимо прочего она сможет давать девушкам всевозможные практические советы и сообщать полезную информацию, например, где можно питаться – и тут синьор Верди заверил их в том, что в «Веккьо ристоро», ресторанчике на площади прямо напротив замка, превосходная кухня, – где получать медицинское обслуживание, куда выносить мусор и где расположены хорошие магазины. Он выдал им комплекты ключей и снабдил кодом для входа в сеть вайфай. Поверенный сообщил и о том, что договорился для них о завтрашней встрече с

управляющим местного банка, куда они могут съездить либо на машине Софи, либо воспользоваться автомобилем, который оставил для них в гараже дядя Джордж.

Короче, похоже, их дядюшка продумал все до самых мелочей, и особое впечатление на Софи произвело, в частности, то, что теперь у них есть еще одно средство передвижения на тот случай, если ее машина окончательно выйдет из строя, на душе сразу стало легче. В результате всех этих переживаний ее и без того измученные нервы получили еще одну встряску. Они проводили поверенного, Софи сразу уселась в стоящее в уголке вестибюля прекрасное старинное кресло и дала волю слезам.

Но не прошло и нескольких секунд, как она почувствовала легкие толчки собачьего носа в бедро, сопровождаемые тихим беспокойным поскуливанием. Она погладила своего верного лабрадора, подняла голову и увидела стоящую рядом сестру, по щекам которой тоже катились слезы.

– Он ведь и вправду был прекрасным человеком, Соф, – сказала Рэйчел.

Но искренняя, растроганная нотка в голосе сестры не смогла остановить текущий по щекам Софи поток слез. Она опустила голову и плакала до тех пор, пока не выплакала все слезы. Немного успокоившись, она потрепала по голове Дживса, встала и снова полезла в карман за салфеткой. Наконец выудила и мутными от слез глазами посмотрела на сестру.

– Думаю, надо загнать машину в гараж, – сказала она. – Сама-то ты как сюда добралась?

– От станции на такси. А из Орlando до Ниццы самолетом, прилетела вчера и утром села на поезд до Санта-Риты.

– Так ты, значит, сейчас живешь в Штатах?

Впрочем, это не явилось для нее большим сюрпризом, если учесть, что Рэйчел, кроме английского, изучала испанский, а потом уехала в Пуэрто-Рико. Софи всегда казалось, что сестра живет в какой-нибудь испаноязычной стране. Конечно, если подумать, и во Флориде почти все говорят по-испански, так что ничего особенно удивительного в этом не было.

– Да, – кивнула Рэйчел.

Услышав этот односложный ответ, Софи заметила, как напряглось лицо сестры. Теперь они здесь одни, кроме них, никого больше нет, рано или поздно они сядут и поговорят обо всем, но пока, похоже, Рэйчел разговаривать не в настроении, несмотря на то что она сделала ей недвусмысленный намек на это.

– Послушай, – сказала Рэйчел, – сходи-ка ты пригони машину, а я пока посмотрю, нет ли тут чего-нибудь выпить.

Оставив Дживса с сестрой, Софи вышла, с трудом распахнула вторую половинку ворот и загнала во дворик автомобиль, который, как ни странно, завелся с первого раза, хотя сильный стук в двигателе и запах горящего масла все равно ее беспокоили. Она попыталась закрыть за собой ворота, но свести обе половинки вместе ей удалось лишь приблизительно. Надо бы смазать маслом или солидолом, подумала она, без этого закрыть их как следует после двух суток за рулем у нее никаких сил не хватит. Она вытащила лежащие на заднем сиденье сумки, поднялась по лестнице и вошла в замок.

Как только за ее спиной щелкнула тяжелая парадная дверь, из гулкового коридора послышался голос Рэйчел. Софи нашла ее на довольно обширной кухне, расположенной в дальнем конце замка. Несмотря на то что, судя по словам дяди в письме, это помещение остро нуждалось в ремонте, здесь было чисто и довольно уютно, обстановка в духе шестидесятых годов: столы с бежевыми столешницами и вполне исправные кухонные агрегаты шоколадно-коричневого цвета с хромированными рукоятками. Хотя стиль ретро снова входил в моду, цветовое решение кухни ей показалось скучным, поэтому нельзя было не согласиться с оценкой дядюшки: здесь требовалась полная реконструкция.

Рэйчел стояла возле большого старинного стола с двумя чашками чая на нем.

– Тут кто-то набил холодильник продуктами так, что нам с тобой и за неделю не съесть... думаю, та самая миссис Моранди. Еще есть белое вино и шампанское, если хочешь, но я подумала, что до вечера еще далеко и сейчас лучше начать с чая. Кроме того, после долгого перелета я не успела акклиматизироваться и не хочу усугублять свои проблемы еще и пьянством.

– Чай – это то, что нужно сейчас, спасибо, – сказала Софи и бросила взгляд на свою собаку, разлегшуюся на полу у ног Рэйчел. – А Дживсу надо предложить водички. Схожу к машине, там его мисочка.

– Да зачем, я его уже напоила, он выпил довольно много, – сказала Рэйчел и показала на миску, наполовину наполненную водой, вокруг которой на кафельном полу было полно брызг.

– Спасибо, ты молодец. Прости за то, что он у меня такой неряха.

И снова поведение сестры произвело на Софи благоприятное впечатление. Не набросилась сразу на бесплатный алкоголь, а приготовила чай и даже подумала о том, чтобы напоить собаку. Перед ней была другая Рэйчел, совсем непохожая на ту, которую она видела в последний раз. Софи выдвинула стул, села за стол, хлебнула горячего чая и откинулась на спинку, раздумывая, с чего бы начать разговор.

Глава 3

Но разговор начаться так и не успел. Только Софи уселась, Рэйчел взяла свою чашку и направилась к двери.

– Извини... я уже говорила, просто падаю с ног от усталости... в общем, пойду прилягу где-нибудь на диванчике и вздремну немножко.

Вот и весь разговор.

Софи уже хотела встать и пойти за ней, тем более что ей очень хотелось осмотреть замок, но она сделала над собой усилие и осталась на месте. Рэйчел вела себя вполне прилично, но не более того, а по ее тону Софи поняла, что сестра все еще относится к происходящему настороженно. Она сидела, попивала чаек и никак не могла понять: то ли сестру мучает совесть, то ли тут есть что-то еще. Как-никак шесть лет назад Рэйчел вдруг без оглядки умчалась неизвестно куда, бросив ее одну ухаживать за больной матерью. И пока ей о сестре известно только одно: Рэйчел сейчас живет в США. Если у них получится прожить под одной крышей все три месяца, каждой из них достанется половина стоимости этого прекрасного старинного замка, но Софи понятия не имела, что ее сестра собирается делать дальше. Останется в Европе или вернется на родину?

Она допила чай и посмотрела на часы. Уже половина шестого, значит с Дживсом пора как следует прогуляться на свежем воздухе, тем более что после столь длительного путешествия он это заслужил, и тогда она решила убить двух зайцев сразу, то есть заодно осмотреть сад.

Во время прогулки Софи почти сразу стало ясно, что вокруг замка не просто сад, а нечто гораздо большее. День уже клонился к вечеру, в высоких и густых древесных кронах весело щебетали птички, которых там было великое множество, а за деревьями простиралась земля. Со стороны дороги их закрывала окружающая замок и уходящая вправо каменная стена, но деревья скоро расступились, и она увидела перед собой покрытую высохшей травой широкую лужайку с персиковыми и абрикосовыми деревьями, ветви которых гнулись под тяжестью плодов, а дальше за ними неожиданно открывалось широкое пространство виноградника. Замок стоял на вершине, и земля здесь была на удивление ровной, а площадь ее – довольно большой. Чтобы добраться до самого дальнего уголка территории, где стена поворачивала налево и наконец заканчивалась, Софи понадобилось почти десять минут. Дальше стена была заменена новым проволочным ограждением, которое создавало внушительный барьер, но зато открывало потрясающий вид на Санта-Риту внизу, в долине.

Неторопливо шагая обратно к замку, Софи подошла к устроенным в этом ограждении уже вполне современным воротам из оцинкованного железа и по автомобильным следам на гравии поняла, что этим путем на территорию замка попадает садовник.

Усадьба – а иначе это место и не назовешь – оказалась очаровательным и весьма уединенным уголком, и после того, как они с Дживсом практически двое суток провели в тесном пространстве автомобиля, пес пользовался свободой на всю катушку: носился взад-вперед, радостно лаял, умоляя Софи бросать для него то палку, то огромные сосновые шишки, а он их потом с энтузиазмом разыскивал, приносил и клал к ее ногам. Она позволила ему бегать, пока самому не надоест, и вот он наконец подбежал к ней, и Софи опустила на скамейку, а пес растянулся прямо в пыли у ее ног.

Прошло совсем немного времени, и Софи уже подумывала, что пора возвращаться в замок, как вдруг заметила приближающуюся к ней фигуру. Это была Рэйчел.

– Соф, пошли со мной, я тебе кое-что покажу! Тебе надо это увидеть! – неожиданно радостным голосом проговорила она.

Софи встала, а вслед за ней вскочил и Дживс.

– А я думала, что ты решила полежать немножко, – сказала она.

– Я и легла, да вот заснуть все никак не могла. Такое стрёмное место этот замок... дай, думаю, пойду прогуляюсь.

Софи пошла вслед за сестрой, и шли они до тех пор, пока дворовый фасад замка снова почти совсем не исчез за деревьями. И вот здесь, немного в сторонке, стояли три каменные постройки. В первой из них она увидела то, что так привлекло внимание сестры. Это был большой, элегантный и, без сомнения, очень дорогой «мерседес» с закрытым кузовом, по-видимому, тот самый автомобиль дяди Джорджа, о котором недавно шла речь. Изумленно открыв рот, Софи с восхищением уставилась на него.

– Вот это да! Моя машина уместилась бы у него в багажнике, – проговорила она.

– Он просто великолепен. А что, это правда? Поверенный сказал, что нам можно им пользоваться? – воскликнула Рэйчел, тараща на «мерседес» глаза.

– Именно так он и сказал.

Софи подошла к машине и через боковое окошко заглянула внутрь. Обтянутый кожей салон выглядел роскошно.

– Не представляю, как можно позволить Дживсу сидеть там на заднем сиденье.

– Он у нас добрый и умный. Уверена, он будет вести себя прилично.

Сестры еще несколько минут любовались роскошной машиной, как вдруг Дживс отрывисто гавкнул, а позади послышался мужской голос:

– Извините меня, дамы, но я подумал, а не лучше ли мне сейчас самому подойти и представиться вам. Меня зовут Дэн.

Обе «дамы» как по команде вздрогнули и развернулись на голос. Мужчина говорил на хорошем английском. Даже с некоторым американским акцентом. Но что еще более поразительно, он был чрезвычайно привлекателен внешне. А уж самым поразительным было то, что Софи обратила на это внимание. После неудачного опыта с Клаудио у нее начисто пропал интерес к лицам противоположного пола, и это состояние длилось уже более года. Удивление ее было таково, что она даже сделала шаг назад, больно ударившись локтем о боковое зеркало машины. Проглотив уже готовое было вырваться ругательство, она изобразила на лице приветливую улыбку, краем глаза заметив при этом, что ее сестричка туда же – так и просияла, глядя на это чудо.

– Здравствуйте, Дэн. Меня зовут Софи Эллиот, а это Рэйчел. Мы с ней сестры.

– Вижу, вижу, вы очень похожи друг на друга. Вы племянницы Джорджа. Он часто мне про вас рассказывал.

Пока он говорил, Софи разглядела его получше. Коротко стриженный блондин высокого роста, подбородок покрыт щетиной. Широкоплечий, подтянутый – словом, в хорошей форме. На нем были шорты и выцветшая футболка с едва различимым логотипом «Харлей-Дэвидсон» на груди. Выглядел очень аппетитно. Софи даже досадно стало, когда она почувствовала в груди ту искорку, которая недвусмысленно говорила о том, что к этому мужчине ее явно влечет. Но сразу же обнаружила, что не одна она понимает, насколько он привлекателен.

– Привет, Дэн, – пропела Рэйчел. – Послушай, что это у тебя за акцент такой, ты родом, случайно, не с Восточного побережья?

Ну очень было похоже на то, что сестренке особенно приятно любоваться этим красавцем.

– Ну да. Как ты догадалась?

К этой минуте и Дживс, видно, тоже решил, что этот высокий американец ему не враг; он встал на задние лапы, передние поставил ему на грудь, принялся царапать, а Дэн тем временем поглаживал его за ушами. Судя по физиономии Рэйчел, она была бы очень не против, если бы этот мужчина погладил и ее за ушами тоже, а может, и еще кое-где: улыбка ее растянулась чуть ли не до этих самых ушей.

– Для меня это проще простого. Я ведь сама живу в Штатах. Последние пять лет в Орландо. А ты где обитаешь?

– В Кембридже, Массачусетс... но родом я из Нью-Йорка.

– И каким же ветром тебя из Штатов сюда занесло? – спросила Софи, а сама подумала: уж не садовник ли он, а если нет, то какого черта разгуливает по частной территории?

– Трудно сказать каким... что-то вроде творческого отпуска. Я преподаю историю в Гарварде и пытаюсь закончить книгу. Не думайте, ничего интересного: исторический трактат про влияние набегов так называемых сарацин в Средние века на жизнь и культуру средиземноморского побережья Италии.

Он подмигнул им обеим.

– Вряд ли моя книжка станет блокбастером. Ну да ладно... в общем, Джордж дал мне ключ от задних ворот, чтобы я приглядывал за замком после его кончины. Ну вот, иду по дорожке, слышу голоса, дай, думаю, проверю, уж не грабители ли залезли, чтоб украсть этот «мерс».

– Ну что ж, выносим тебе благодарность за бдительность. А за прекрасные клумбы тоже надо тебя благодарить?

Он отрицательно помотал головой:

– Не-ет, это все Беппе. За садом он ухаживает. Приходит по четвергам.

– Значит, вы хорошо знали дядю Джорджа?

– Мы с ним были добрыми друзьями. Я был знаком с ним много лет. Когда он узнал, что я подыскиваю жилье в этой части Лигурийского побережья на несколько месяцев, то сказал, что как раз поблизости сдается домик, это вон там. – Он махнул рукой в том направлении, откуда пришел. – Хороший был мужик, очень жаль, что его не стало.

Он снова оглядел поочередно обеих сестер:

– Ну а вы надолго сюда?

– До конца сентября, – немедленно ответила Рэйчел, а Софи показалось, что в глазах у него вспыхнула едва заметная искорка интереса.

– Так ведь и я почти на такое же время здесь. Приехал около месяца назад и собираюсь прожить до начала октября. А потом обратно домой, там меня ждет работа. Так что у нас будет еще время как следует познакомиться.

– Так где ты живешь, Дэн? Ты сказал, где-то поблизости? – спросила Рэйчел, которая, казалось, ловила каждое его слово.

Он снова махнул рукой в сторону виноградника:

– Вон там, примерно в полумиле отсюда. В каменном домике возле крутого поворота дороги. Почти на самом верху. Его трудно не заметить. – Он посмотрел на часы. – Ох, мне уже надо идти. Наверняка скоро еще свидимся.

Он двинулся обратно к боковым воротам, и обе девушки еще долго провожали его взглядами. Софи даже слегка вздохнула, совсем незаметно. Да-а, какие широкие плечи, какие крепкие загорелые ноги... что уж тут говорить, красавец, да и только.

– Черт возьми, Соф, кажется, я влюбилась... готова хоть сейчас залезть к нему в постель, – тихо проговорила Рэйчел, и голос ее, казалось, так и дрожал от страсти. – Каков жеребчик!

На мгновение эта сцена напомнила Софи о тех временах, когда они были еще подростками, а также когда Рэйчел училась на первом курсе университета, а Софи уже заканчивала и у них постоянно случались контры из-за каких-то их ухажеров. И раз за разом Рэйчел со своими мини-юбочками, развязной улыбкой и бодрой самоуверенностью выходила победительницей. Теперь они стали на десять лет старше, неужели все это повторится снова? Как только эта мысль мелькнула у нее в голове, она тут же постаралась выкинуть ее. Во-первых, он американец и уже осенью его здесь не будет, упорхнет в свои Соединенные Штаты... а во-вторых, она ведь уже

объявила всему миру – или по крайней мере Крису и еще кое-каким своим самым близким подругам, – что в обозримом будущем не видит для себя никакого интереса в том, чтобы связывать свою жизнь с мужчиной. А самое главное, хотя они с сестрой, возможно, испытывают некоторое физическое влечение к этому Дэну, сам он не подал ни единого знака, что может ответить на это взаимностью. Пропустив мимо ушей восклицание сестры, она решила сменить тему:

– Рановато, конечно, понимаю, но с самого завтрака у меня во рту маковой росинки не было. Если я немедленно чего-нибудь не съем, упаду в обморок. Может, побалуем себя, сходим в ресторанчик, пообедаем, как думаешь? Идешь со мной? Надеюсь, они и Дживса туда пустят. Не хочется оставлять его одного в незнакомом доме. Начнет там метаться, лаять, а то и еще чего похуже.

– Пошли, я тоже проголодалась. Прекрасная идея, – сразу оживилась Рэйчел.

И Софи понравился этот ее веселый настрой. «Будем надеяться, что это добрый знак», – подумала она.

– И Дживса, конечно, можно взять с собой, – продолжила Рэйчел, – хотя в толстых стенах замка, сколько ни лай, никто не услышит.

– Разве что местные привидения, Рэйч.

«Надо же, – подумала Софи, – впервые за шесть лет я назвала ее не Рэйчел, а Рэйч, как прежде привыкла называть».

– Ты это брось насчет привидений. У меня там и правда мурашки бегали по спине от страха, – поежилась Рэйчел.

Они завернули за угол дома, и тут их ждал еще один очень приятный сюрприз. Под сенью огромной и явно очень старой смоковницы они вдруг увидели окруженный аккуратно подстриженной живой изгородью бассейн, и, что еще более удивительно, он был наполнен кристально чистой водой, которая, казалось, так и манила их немедленно искупаться. Интересно, кто его здесь для них приготовил?

Именно в этот момент Софи допустила непростительную оплошность: вместо того чтобы сделать то, что должно, а именно – схватить Дживса за ошейник, она повернулась к сестре и хотела что-то сказать, а Дживс только этого и ждал. В мгновение ока лабрадор, который всегда обожал воду, сорвался с места, галопом бросился к бассейну и сиганул в него. Подняв тучу брызг, пес скрылся под водой, но уже через мгновение вновь появился с широченной улыбкой на морде.

– О господи... Дживс!

Софи растерянно посмотрела на сестру. А та уже заливалась веселым смехом, глядя, как Дживс, сопя и фыркая, работает по-собачьи лапами.

– Видела бы ты себя в зеркало, Соф! Ну и рожица, залюбуешься!

– Вот сукин сын! Ты хоть знаешь, что это значит? У нас теперь будет мокрый пес, от которого за версту несет псиной! Ни один уважающий себя ресторан нас на порог не пустит.

Вернувшись в замок, Софи нашла самое ветхое полотенце и постаралась хоть как-то обсушить им лабрадора, но тот все равно остался мокрый, и псиной от него воняло вовсю. Они вышли за ворота и через площадь направились к ресторанчику «Веккьо ристоро». Увидев, что на площади перед рестораном выставлены столики и стулья, Софи очень обрадовалась, и, хотя народу там было прилично, им удалось, слава богу, найти столик в сторонке, где их благоухающая псиная никому не испортила бы аппетит.

Обычного меню здесь не оказалось. Их встретила уже не совсем молодая женщина, проводила до столика и просто спросила, чего они хотят: «меню гастрономико» или «меню нормале». Софи уже испытывала поистине волчий аппетит, хотя, с другой стороны, понимала, что наличных денег у нее маловато. Но пока она до конца не разобралась, что именно имел в виду дядюшка, говоря, что оставил им денег достаточно для того, чтобы они «ни в чем себе не

отказывали», на всякий случай выбрала «меню нормале», то есть обыкновенное, как, впрочем, и Рэйчел. И они об этом не пожалели. Напитков они не заказывали, но уже через минуту перед столиком появилась та же дама с графином красного вина и бутылкой минеральной воды, а также с красивой корзинкой, наполненной нарезанным итальянским хлебом чиабатта и парочкой пачек сухих хлебных палочек. Она разложила все это на столе, слегка поклонилась и ушла.

– Тебе налить, Рэйч? – спросила Софи, поднимая графин с вином.

– Обязательно. Думаю, мне надо как следует выпить для храбрости, чтоб спокойно там выспаться. – Рэйчел махнула рукой в сторону ворот. – Всегда думала, что не верю в привидения, а вот теперь уже не совсем уверена. Скажу тебе прямо, если они и правда существуют, то обитают только в таких вот местах.

– Все будет хорошо, – сказала Софи, инстинктивно чувствуя, что должна морально поддержать младшую сестренку. – Ты, главное, побольше думай про нашего соседа-американца, и все страхи как рукой снимет.

Лицо Рэйчел просветлело, и она заулыбалась.

– Да, ты, наверное, права. И тогда он обязательно придет и защитит нас. Что может быть лучше рыцаря в сияющих доспехах... разве что когда он их снимет, конечно... – мечтательно вздохнула она.

Софи была рада снова услышать повеселевший голосок сестры и решила, что настало время поговорить. Надо только придумать, как поделикатнее растопить лед между ними. Чтобы все проходило естественно, как бы между прочим, она взяла пакетик хлебных палочек, оторвала верхнюю часть и высыпала их на скатерть. Буквально через пару секунд возле нее возник собачий нос и уткнулся в ее бедро. Она поспешила протянуть ему палочку, и тут, к ее удивлению, Рэйчел безо всякого понуждения или подсказки начала свой рассказ.

– Наверное, хочешь знать, чем я занималась последние шесть лет, – сказала она.

Софи сделала добрый глоток вина и даже не почувствовала его вкуса.

– Я с большим удовольствием буду слушать все, что ты мне расскажешь.

Впрочем, больше всего ей хотелось узнать, почему Рэйчел, будучи уже на последнем курсе, неожиданно бросила университет.

– Ты помнишь Мануэля?

– Смутно. Это не с ним я познакомилась на рождественской вечеринке? Он тогда еще, кажется, носил косичку...

– Да, это был он. В универе он изучал английский. А сам родом из Пуэрто-Рико. И вот когда ему надо было возвращаться на родину, я решила уехать с ним.

– Но почему? Зачем? Ведь до получения диплома тебе оставалось всего несколько месяцев!

– Трудно сказать, все было непросто, наложилось одно на другое... Потом как-нибудь расскажу поподробнее.

Выходит, пока еще не время, она не готова... но Софи не стала давить на сестру. Сейчас главное то, что она заговорила.

– Мануэль мне очень нравился... во всяком случае, так мне тогда казалось. Мы улетели в Пуэрто-Рико, и там он сказал, что у него есть роскошная яхта. И мы с ним решили пуститься на этой яхте в плавание, прямо на запад, туда, где заходит солнце... в общем, захотелось мир повидать.

Судя по тому, как опустились уголки ее губ, дальше дело пошло совсем не так, как им хотелось.

– Ну и много успели повидать?

– Не так уж много. Эта его роскошная яхта оказалась просто старой деревянной калошей длиной в тридцать футов, где все держалось буквально на соплях. Мы успели поплавать всего пару месяцев, за которые я чуть с ума не сошла... Представь, мы с ним сутками сидим, заку-

поренные в тесной каютке, при жуткой жаре, липкие от пота, даже искупаться нельзя было, потому что кругом кишели акулы. Да-а, роскошный получился у нас круиз! Нам как-то удалось добраться до Джорджтауна в Гвиане, и там наша яхта окончательно развалилась. А вместе с ней и мои отношения с Мануэлем.

– И что ты сделала потом?

– На последние сбережения купила билет до Флориды. К тому времени я осталась с абсолютно пустыми карманами, поэтому решила найти работу, устроиться и накопить денег на билет до Англии. Сначала оформилась нелегально, но потом поняла, что жить в Штатах в принципе мне нравится. Почти два года проработала в пиццерии, в самом центре Орlando, а затем удалось найти настоящую работу, где платили уже гораздо больше, и подала заявку на грин-карту³.

Она взяла бокал и отхлебнула вина.

– Когда умерла мама, это был первый мой год во Флориде, и я никак не могла выбраться оттуда. Жила плохо, перебивалась кое-как, еле-еле сводила концы с концами, и денег на билет, чтобы прилететь на похороны, у меня просто не было. А кроме того, если бы я и прилетела, то обратно вернуться в Штаты мне бы уже не разрешили. Я только сейчас собрала нужные бумаги и могу ездить, куда хочу, и возвращаться обратно.

Софи хотела что-то сказать, но тут им принесли антипасто⁴. Чего там только не было! Нарезанные огромные помидоры, сочные и мягкие кусочки моцареллы, листья базилика, и все было сбрызнуто оливковым маслом первого отжима. Потом крошечные кусочки филе анчоусов, холодный салат из морепродуктов с мясом молодого осьминога, мидиями и другими моллюсками. Деревянная доска, нагруженная ломтиками салями самых разных сортов – от маленьких и очень острых до довольно крупных – что-то вроде мортаделлы с фисташками и орехами. Тут же неожиданно прибыл и горячий, с пылу с жару, омлет, ярко-желтый цвет которого говорил о том, что он был приготовлен из яиц куриц, которые живут на свободе и питаются только тем, что им самим нравится, – вполне вероятно, тех самых куриц, кудаханье которых они слышали, когда только что прибыли сюда.

Софи бросила взгляд на сестру.

– Слава богу, мы не позарились на «меню гастрономико», – сказала она.

Еда была просто превосходна; Софи наслаждалась ею и вместе с тем сосредоточенно размышляла. Теперь она знает, чем занималась сестра после того, как бросила университет, но все еще не понимает, зачем она пошла на столь необдуманный шаг всего за несколько месяцев до его окончания. Конечно, когда они снова сблизятся, когда исчезнет это напряжение и им станет спокойнее вместе, Рэйчел расскажет обо всем более подробно. Однако факт остается фактом: всего через несколько месяцев после того, как уехала Рэйчел, матери поставили смертельный диагноз, но та все равно не приехала хотя бы повидаться с ней. История о том, что она сидела без гроша в кармане, похожа на правду, но все равно такое принять нельзя. Софи считала, что сестра должна была хоть просить на улице, хоть взять в долг, да хотя бы украсть, но денег на билет достать, приехать и быть рядом с мамой. Тот же дядюшка Джордж, в конце концов, был бы счастлив помочь ей и наверняка выслал бы денег и отправил ее домой, но, по-видимому, строптивый нрав сестры, ее гордыня помешали ей обратиться к нему.

И вот все физическое и душевное бремя поддержки больной матери до самого последнего ее дня легло на плечи одной Софи, и она понимала, что простит за это сестру она еще очень не скоро, если простит вообще. За эти шесть лет на душе у нее накопилось много обид на Рэйчел, но пока ей удавалось сдерживаться и не высказывать ей все, что она о ней думает. Девяносто

---

³ *Грин-карта* – удостоверение личности, или так называемая идентификационная карта, подтверждающая наличие у иностранца права на трудоустройство в США.

⁴ *Антипасто* – традиционная итальянская закуска из мяса, овощей или морепродуктов.

один день им придется жить под одной крышей, и злить свою обидчивую и гордую сестру не было никакого смысла. Так что Софи до поры до времени старалась не очень думать обо всем этом и сейчас сосредоточила все свое внимание на еде.

А еда была так вкусна, что действительно отвлекала от неприятных мыслей. Следующие блюда оказались не менее превосходны. Сначала им подали местный деликатес под названием «фарината». Раньше Софи это кушанье не попадалось, и она спросила, что это им принесли. Оказалось, что эти тоненькие блины желтого цвета готовят из нутовой муки и всегда подают горячими в виде разорванных кусков неправильной формы; они были такими вкусными, что пальчики оближешь. За этим последовала куча жаренных на углях креветок и салат из свежих овощей. Софи уже опасалась, что для поданной на десерт панакоты, у нее не хватит места, но ничего, справилась, уж очень она оказалась хороша – просто божественна. Словом, трапеза была первоклассная, а когда принесли счет, Софи была приятно удивлена тем, что стоил весь этот пир не намного больше, чем пицца с салатом во Франции, где накануне она останавливалась на ночь. Несмотря на денежные затруднения, она была уже готова заплатить за весь обед, но Рэйчел решительно заявила, что за свою половину она заплатит сама, и была поражена тем, что, в отличие от Штатов, тут не надо было выкладывать сверху огромную сумму за обслуживание.

Они с удовольствием попивали эспрессо и собирались уже возвращаться в замок, как вдруг услышали знакомый голос, подняли головы и увидели гарвардского Дэна; тот как раз выходил из ресторана вместе с очень красивой темноволосой женщиной. Он их сразу узнал и расплылся в широкой улыбке:

– Привет еще раз. Ну и как тут еда? Понравилась?

Софи постаралась скрыть свое замешательство и, возможно, даже некоторую досаду при виде его спутницы.

– Вкуснее я в жизни не пробовала, – ответила она. – Если все три месяца стану продолжать в том же духе, боюсь, придется меня вытаскивать из-за стола краном.

Дэн помахал им рукой и пожелал доброй ночи. И когда пара скрылась из виду, Софи услышала голос сестры:

– Вот мерзавец!

– И еще какой! – подхватила она.

Глава 4

Спала в эту ночь Софи удивительно крепко, но уснула далеко не сразу и после некоторых событий. В дальней части замка для сестер были приготовлены две расположенные рядом спальни; занималась этим, по-видимому, синьора Моранди. К удивлению Софи, при спальнях имелись ваннные комнаты, обе, судя по всему, устроенные или, как минимум, реконструированные совсем недавно. Туда была подведена горячая вода, везде царили идеальная чистота и порядок; огромная двуспальная кровать была великолепна, роскошные полотенца и спальное белье – мягкими. Кроме того, под открытым окном было достаточно места, где она устроила лежанку для Дживса, и теперь можно было не опасаться случайно споткнуться о него в темноте. В целом все было как в отеле высшего разряда, где позволялось жить вместе со своими домашними питомцами.

Странности начались минут через двадцать после того, как она выключила свет. Она лежала в постели, в окно светила удивительно яркая луна, а Софи, перед тем как отойти ко сну, перебирала в голове дневные события и впечатления... как вдруг в коридоре за дверью послышались чьи-то шаркающие шаги. Дверь она на всякий случай плотно закрыла, мало ли, вдруг Дживсу взбредет в голову отправиться ночью прогуляться, но на ключ или защелку не заперла и сейчас лежала и жалела об этом. Она прислушалась и неожиданно прямо за своей дверью услышала зловещий скрип половиц. С широко открытыми глазами она села в постели, и в голове ее вихрями пронеслись самые разные мысли; она не на шутку испугалась. Как и Рэйчел, в видения Софи не верила, но теперь, в этом жутковатом замке, ее скептицизм по этому поводу серьезно поколебался. Снова раздался скрип, и она бросила быстрый взгляд на Дживса, который давно уже мирно спал на своей ярко освещенной лунным светом лежанке. Его индифферентность по отношению к сверхъестественным явлениям слегка приободрила ее. Софи выбралась из постели и босиком, стараясь идти на цыпочках, подошла к двери. Несколько секунд собиралась с духом, потом тихонько повернула ручку и потянула дверь на себя, чтобы выглянуть в щелку.

Ничего, кроме теней, в коридоре не увидев, Софи облегченно вздохнула. Осмелев, она открыла дверь, вышла в коридор и нерешительно огляделась. И вдруг, к собственному ужасу, увидела, что прямо перед ней стоит некая фигура. Не веря собственным глазам, Софи невольно прижала пальцы к губам. Фигура в белом была ярко освещена лучом лунного света. Софи быстро шагнула назад, при этом стукнувшись ушибленным локтем о дверную коробку. Пискнув от боли, она сжалась, фигура повернулась к ней...

Перед ней в ночной рубашке стояла Рэйчел.

– Ну ты даешь, Рэйч, я чуть не обделалась со страху, – сказала Софи.

Потирая ушибленный локоть, она попыталась включить свет, но никак не могла нащупать выключатель. Несмотря на боль, Софи испытывала громадное облегчение, словно гора с плеч свалилась: в полночном призраке, как оказалось, не было ничего сверхъестественного.

– А ты чего вскочила? – стараясь говорить спокойно, спросила она.

– Услышала какой-то скрип... ты тоже слышала?

И вдруг снова раздался скрип – на этот раз он донесся из спальни Софи. Она оглянулась и через открытую дверь увидела, что Дживс поднял голову и, заметив разгуливающую по коридору хозяйку, стал легонько постукивать хвостом. Софи сразу узнала этот звук: оказалось, так скрипела плетеная лоза лежанки, но для ее сестренки сейчас, наверное, он явился последней каплей. Рэйчел взвизгнула и в страхе отпрыгнула назад, – к счастью, обошлось без ушибленного локтя. Несколько секунд Софи стояла без движения, а потом ей стало страшно весело, она не удержалась и захихикала, трясаясь от смеха.

– Ничего не вижу смешного, Соф, – услышала она голос сестры, в котором звучали прежние, столь знакомые нотки обиды.

– Это ты не видишь. Смотри сама, тут ничего нет, кроме спящего лабрадора.

– Угу... ну и что, каждый может ошибиться.

Коридор прекрасно освещался лунным светом, и Софи хорошо было видно лицо сестры. Бледное, как ее ночная рубашка.

– Я очень перепугалась, Соф. Очень-очень.

– Только не говори, что вдруг сразу поверила в привидения...

– Нет, конечно нет. Просто... испугалась, и все, – сказала Рэйчел, и раздражение на ее лице сменилось детской беспомощностью. – Этот замок такой старый и такой жуткий... а мы здесь совсем одни.

Софи, как могла, постаралась подбодрить сестру и успокоить, как она часто делала в детстве:

– Не надо так тревожиться, Рэйч, у нас же есть Дживс, он нас защитит в случае чего. Говорят, животные очень чутки к таким вещам... призраки и все такое. А если ничего подобного не чувствуют, то и нам беспокоиться незачем. Если честно, я тоже немного испугалась, а он, смотри, сопит себе блаженно... даже с лежанки своей не слез.

Но Софи нутром чувствовала, что страх оставил сестру еще не совсем.

– А знаешь что? – предложила она. – Хочешь, он будет спать у тебя в комнате? Или, если не против, приходи ко мне, тут же кровать как футбольное поле. На десятирх хватит.

Но Рэйчел, похоже, уже взяла себя в руки.

– Спасибо, – покачала она головой. – Со мной все будет нормально. Спокойной ночи.

Она повернулась и скрылась в своей спальне.

Около семи утра Софи разбудил Дживс, холодным и влажным носом тыкающийся в ее голую руку. Она подняла веки и увидела перед собой пару уставившихся на нее больших карих глаз.

– Доброе утро, Дживс. Ну как, хорошо выспался?

Софи погладила ему нос, пес тут же высунул язык и облизал ей пальцы. Софи встала с кровати, набросила на себя кое-какую одежку и вышла из спальни, стараясь сдерживать Дживса, который в предвкушении прогулки радостно скакал по коридору. Оставалось надеяться, что Рэйчел после ночных тревог еще крепко спала и не слышала поднятого им шума.

Софи спустилась вниз и прошла на кухню, чтобы выйти во двор через черный ход – неширокую, но тяжелую и толстую, обитую старинными гвоздями с квадратными шляпками деревянную дверь и на всякий случай заперла ее за собой на ключ. Ключ от этой двери был длиной примерно с банан, да и весом не меньше, и она подумала, что когда-то давно, в Средние века, кольца для ключей наверняка были гораздо больше и крепче, чем в наши дни. Сунув ключ в карман шортов, Софи зашагала вслед за Дживсом, и они вышли в сад. Она немного постояла под соснами, вдыхая запах смолы, растворенный в еще прохладном и потому особенно приятном утреннем воздухе, и раздумывая, в какую направиться сторону. Для Дживса здесь, конечно, было вольготно, места много, бегай где хочешь и сколько душе угодно, но ей бы хотелось получше узнать поселок, поэтому она повела его к выходу кружным путем, стараясь держаться подальше от бассейна. Подойдя к воротам, Софи налегла на одну половинку, приоткрыла, чтобы можно было только протиснуться, надеясь, что скрип не очень обеспокоит соседей... впрочем, тут вряд ли можно было говорить о каких-то живущих поблизости соседях.

Девушка и собака пересекли площадь и двинулись по узенькой улочке, скорее даже переулку, где им встретилось лишь одно живое существо в виде тощего черно-белого кота, который, как только увидел довольно крупную собаченцию, сиганул на стену высотой раз в пять или шесть выше его самого и был таков. Дживс, со своей стороны, отнесся в этому акроба-

тическому кульбиту довольно равнодушно. Дома здесь все были каменные и возрастом, судя по виду, не менее нескольких веков, и не было среди них двух одинаковых. Выйдя из переулка, Софи увидела перед собой сады, утопающие в зарослях пышно раскинувшейся по стенам пахучей бугенвиллеи самых разных оттенков, от темно-фиолетового до бледно-розового, а на горизонте красовались силуэты пальм. Когда дома закончились, она оказалась на распутье. Переулок здесь превратился в неровную, круто уходящую вниз по склону дорогу между оливковой рощей и виноградником, а узенькая тропинка слева явно сулила им встречу с морем. Софи выбрала тропинку.

Совсем скоро они подошли к скамейке, на которой она вчерашним днем увидела сестру, прошли мимо, потом деревья стали редеть, и вот она уже шагала по самому гребню хребта по направлению к каким-то постройкам далеко внизу, похожим на расположенное прямо над морем старинное военное укрепление. Место здесь было более открытое, а из растительности одна лишь сожженная солнцем трава да низкорослый кустарник, растущий между участками обнаженной скальной породы. Наконец они достигли места, откуда на многие мили в обе стороны открывался великолепный вид. Вода, голубая у берега, чем дальше, тем становилась темнее, и на поверхности моря не было заметно ни малейшего волнения. Над головой раскинулось безоблачное небо, и Софи вдруг захотелось жить и дышать этим сладостным воздухом вечно. Все ее существо было охвачено чувством, что это место названо раем не просто так.

Она подобрала и бросила вперед палку, Дживс радостно кинулся за ней и принес; мысли ее блуждали свободно, и она этому не препятствовала. Похоже на то, что ее отношения с сестрой постепенно налаживаются, и она уже стала с большей уверенностью смотреть в будущее, ей уже казалось, что они вполне смогут выдержать здесь все три месяца, не выцарапав друг другу глаза. А что будет потом? Насколько она поняла, чтобы приехать сюда на лето, Рэйчел бросила работу, но Софи догадывалась, что сестра захочет продать замок и со своей половиной выручки вернуться в Соединенные Штаты. Правда, это было всего лишь предположение, но было бы интересно узнать, что или, может быть, кто именно мог бы манить ее обратно во Флориду. Что касается самой Софи, на этот вопрос она могла дать лишь короткий ответ: не знаю.

После защиты диплома в Эксетерском университете и получения магистерского звания в области СМИ и коммуникаций в Лондонской школе экономики она замахнулась на то, чтобы сделать карьеру в журналистике, и приглашение на работу в Рим явилось для нее тогда чудом, ниспосланным самим Богом. Но с тех пор как компания разорилась и она стала безработной, с поиском другой работы у нее были большие проблемы. Газеты повсеместно прогорали и закрывались, и она уже стала подумывать, не попробовать ли себя в какой-нибудь совершенно иной сфере, хотя вопрос оставался открытым: в какой именно? Вернувшись в Италию, она сразу почувствовала себя как рыба в воде; не стоит ли попробовать извлечь пользу из того, что она свободно владеет двумя языками, и поискать что-нибудь здесь, если никак не удастся найти журналистскую работу онлайн. Перед ней маячило два совершенно очевидных варианта: преподавание английского языка итальянцам или гостиничный бизнес. Но вот видит ли она себя всю оставшуюся жизнь учительницей или администратором за стойкой? Трудный вопрос.

– Ничего, Дживс, у нас с тобой еще три месяца впереди, успеем как следует все обдумать.

Лениво виляя хвостом, пес неторопливо подошел к ней, лизнул ее руку, а потом засеменил обратно в кусты в поисках палки, которую можно будет принести домой как трофей. Наблюдая за ним, она думала: вот истинно счастливое существо, которому наплевать на весь мир, и забот у него – раз-два и обчелся: найти бы палку да получить побольше еды, – и как тут не скажешь, что быть лабрадором не так уж плохо, если у тебя есть этот простор, где можно бегать и ни о чем больше не думать. Да и сама территория вокруг замка огромна... интересно, сколько все это здесь, в Италии, может стоить? Вот бы положить в карман несколько сотен тысяч, а то и больше – это в корне могло бы изменить всю ее жизнь. Софи оглянулась и посмотрела в сторону деревни; отсюда четко виднелись зубчатые стены замка и окружающие его дере-

вья. Сомнений нет, такая недвижимость уникальна и весьма соблазнительна. Может быть, в этом ее спасение от финансового краха?

Вернувшись в замок, Софи узнала, что пришла синьора Моранди и сейчас она на кухне. Софи сразу отправилась туда и увидела, что синьора Моранди возится с духовкой; услышав, что кто-то вошел, она обернулась. Ей было, наверное, лет шестьдесят, может, чуть больше, но двигалась она проворно и, увидев перед собой Софи, улыбнулась, глядя на нее сияющими глазами:

– Buongiorno!⁵

– Buongiorno! Signora Morandi? Sono Sophie⁶.

Синьора Моранди снова просияла, они пожали друг другу руки и продолжили разговор на итальянском.

– Как это прекрасно, что вы говорите по-итальянски! Синьор Джордж говорил мне, что вы с сестрой знаете наш язык, но я боялась, что мне все-таки придется говорить с вами на английском. Если бы так случилось, ох, нелегко бы нам всем пришлось.

Пока они разговаривали, на кухню протиснулся Дживс и рысью подбежал поздороваться. Синьора сначала поглядывала на него с опаской, но скоро поняла, что бояться нечего, нагнулась и погладила его. И тут Софи вспомнила, что ей надо кое в чем признаться.

– Я должна попросить прощения, – сказала она, – вчера вечером мне пришлось испортить одно ваше полотенце. Мы шли в ресторан мимо бассейна, и наш пес решил искупаться... мне пришлось срочно его сушить. Я нашла у вас самое ветхое полотенце и собиралась сегодня его постирать.

– И думать забудьте. Это моя забота. Какая симпатичная собачка. Ваша? Неужели приехала с вами из самой Англии?

– У него даже паспорт есть. Хотя, мне кажется, ему все равно, в Англии он или в Италии. Пока в руках у вас есть еда, с ним можно говорить на любом языке, он все поймет.

– Кстати, о еде... вы уже завтракали? – спросила она и, увидев, что Софи отрицательно качает головой, продолжила: – Я как раз отправила в духовку круассаны, подогреть. Их нынче утром пекут, свеженькие. Может, сварить вам заодно и кофе?

– Это было бы просто здорово, синьора Моранди. Пойду посмотрю, как там сестра. Надеюсь, уже проснулась.

– Прошу вас, зовите меня просто Рита. Все меня так зовут, – сказала синьора Моранди и снова улыбнулась. – У родителей я была последним, седьмым ребенком, и они долго ломали голову, как меня назвать, и тогда взяли да и назвали в честь города. Вот и живу до сих пор в Санта-Рите.

– Выходит, святая Рита – ваша небесная покровительница.

С этими словами Софи отправилась наверх будить Рэйчел. Да, думала она, человек, который явился к тебе со свежими круассанами и предложил приготовить завтрак, вполне достойный кандидат на то, чтобы увековечить его в своей книге.

Итак, оставив Дживса на кухне – тот сидел, уставив нос с трепещущими ноздрями в сторону духовки, – Софи поднялась наверх, вошла в свою спальню и услышала шум льющейся воды в ванной Рэйчел. Она зашла в свою ванную и тоже приняла душ, а когда чистенькая и посвежевшая появилась в коридоре, там ее уже поджидала сестра.

– Привет, Соф. А где собака?

– Внизу, на кухне. Мы с ней недавно вернулись, ходили гулять в сторону моря. День снова великолепный, и виды там потрясающие.

---

⁵ Добрый день! (*ит.*)

⁶ Добрый день! Синьора Моранди? Я Софи (*ит.*).

– Не сомневаюсь... – сказала Рэйчел; по лицу ее видно было, что ей немного не по себе. – Послушай, Соф... вчера вечером я еще не отошла от долгого перелета, и, кажется, с головой у меня было что-то не то. Ты извини.

– Да ладно, не переживай, – сказала Софи и поймала взгляд сестры. – Я серьезно. Если честно, я и сама слегка испугалась, ведь это же наша первая ночь здесь, а местечко и впрямь жутковатое. Зато потом спала как убитая, и никаких привидений к нам с Дживсом не являлось. А ты как, все хорошо?

Рэйчел кивнула:

– Правда, уснула не сразу, а уж когда вырубилась, то проспала до самого утра, ни разу не просыпалась.

– Отлично. Ну что, идем на кухню? Пришла синьора Моранди, принесла свежих круасанов и как раз сейчас готовит нам завтрак. Она отзывается на имя Рита, но с ней надо говорить по-итальянски, если ты его еще не забыла.

– Помню лучше, чем ты думаешь. В пиццерии, где я работала первые два года, сотрудники говорили либо на испанском, либо на итальянском, и я научилась довольно бегло болтать на обоих. Я до сих пор дружу с большинством из них, и мне частенько приходится говорить на этих языках.

Придя на кухню, Софи увидела, что ее пес растянулся под столом и на полу вокруг него подозрительно много крошек. Рита поспешила объяснить, что угостила его половинкой булки – ей, мол, показалось, что «глаза у него голодные». Софи поблагодарила ее, но предостерегла.

– Лабрадоры вообще, – сказала она, – а этот экземпляр в частности – славятся своей жадностью, но это не значит, что они голодны. Собаки этой породы пользуются любой возможностью, чтобы перекусить, и способны слона съесть.

Рэйчел представилась, и уже скоро все трое тараторили без умолку. Софи была приятно удивлена тем, что сестра действительно бегло говорит по-итальянски, хотя время от времени вставляет и испанские словечки. А Рита, как и утверждал синьор Верди, воистину оказалась сущим кладезем информации обо всем, что угодно, от лучших мест, где можно гулять с собакой, до истории замка, и в самом деле средневекового. К концу завтрака девушки уже довольно много знали про Парадизо и его окрестности.

Встреча в банке была назначена на одиннадцать, и, оставив Дживса на попечение Риты, они выехали пораньше, чтобы успеть познакомиться с городом и пляжем. Софи было удобнее ехать в своей машине, но оказалось, что двигатель продолжает все так же стучать, а когда они уже ехали по дороге в город, она снова почувяла запах дыма. И Рэйчел тоже это заметила.

– Как-то даже слегка жутковато. Надеюсь, это не тормоза. Спуск здесь довольно крутой.

В этот момент они добрались до первого крутого, на 180 градусов, поворота, и внимание их привлек стоящий поодаль от дороги, как раз напротив вершины угла поворота, очаровательный каменный домик. Он стоял одиноко, как бы сам по себе, среди деревьев обширного сада, и они сразу вспомнили, кто здесь сейчас обитает. Софи уже хотела сделать по этому поводу замечание, но Рэйчел ее опередила:

– Наверное, это и есть дом Дэна... Интересно, та брюнетка сейчас там или нет?

В голосе ее все еще звучали мечтательные нотки. Ясно, она еще на что-то надеется. Если честно, то и она, Софи, тоже не до конца избавилась от своих тайных мечтаний, но вслух говорить об этом решила повременить.

У подножия холма, как раз там, где нужно было сворачивать на главную трассу, с левой стороны дороги Софи заметила автомастерскую и, недолго думая, приняла решение. Свернув на другую сторону дороги, она выехала на подъездную площадку и не успела выйти из машины, как из мастерской, вытирая грязные руки не менее грязной тряпкой, вышел высокий мужчина в комбинезоне.

– Signora, buongiorno, – сказал он.

– Доброе утро, – ответила она на приветствие. – Простите, не могли бы вы взглянуть на мою машину? Какой-то странный звук в двигателе.

– Заметил, – кивнул он. – Поэтому и вышел. Мне кажется, у вас нелады с выхлопной трубой.

– Это очень серьезно?

Он отрицательно покачал головой, и она облегченно вздохнула.

– Скорей всего, надо заменить, частично или полностью, но это не такая уж большая работа, – сказал он, поймал ее взгляд и улыбнулся. – Да и расходы тоже.

– Приятно слышать. Мм... а когда у вас будет время взглянуть?

– Если оставите на пару часиков, я погляжу, что можно исправить сегодня, хотя бы временно.

– Прекрасно, спасибо. А отсюда далеко до городского центра и до пляжа?

– Нет, недалеко. Пешочком четверть часа самое большее. Идите по дороге и никуда не сворачивайте.

Софи горячо поблагодарила его, оставила ему машину, и сестры зашагали по дороге прямо, как было сказано. И действительно, минут через десять, может чуть больше, они оказались на главной улице городка. Она шла параллельно морскому берегу, и прямо за ее домами уже начинался пляж. На улице было полно магазинов, причем очень много магазинов одежды, а также, как это часто бывает в Италии, как минимум три аптеки. Порадовало и то, что они заметили не менее четырех кафе, где продавали мороженое самых разных сортов. Главная улица была застроена домами семидесятых годов, не особо привлекательными, зато ассортимент магазинов, баров и ресторанов казался весьма обнадеживающим. Дойдя до банка и запомнив его расположение, они отправились к морю, благо у них в запасе было еще полчаса. Главная улица называлась Виа Аурелия – во времена Древнего Рима здесь вдоль побережья была дорога, она шла параллельно просторному пляжу с мелким песком и была отделена от него высоким променадом, по обе стороны которого росли пальмы.

Они пошли по променаду, любуясь красивым видом. Рита говорила, что в августе ожидается особенно большой наплыв отдыхающих, но и теперь людей на пляже было как селедок в бочке, в море на волнах покачивались торчащие из воды головы, всюду было много играющих детишек, мелькали то вверх, то вниз педали водных велосипедов. Как и во всей Италии, пляж здесь был нарезан на частные бань⁷, где отдыхающим за особую плату предоставлялись шезлонги, зонты, кабины для переодевания, души и даже пляжные бары. На один из таких баров они обратили внимание, он назывался «Баньи Аурелия»; по словам Риты, он принадлежал ее племяннику. Девушки решили, что как-нибудь в свободное время они обязательно заглянут сюда искупаться в море, хотя, имея в замке роскошный бассейн, вряд ли это было так уж необходимо.

В общем и целом для отдыха на берегу моря, где всюду продавали сахарную вату, мороженое, где было много магазинов, торгующих ведерками и лопатками, местечко было довольно приятное, одного только здесь не хватало – старинного очарования Парадизо. Софи было понятно, почему дядя Джордж решил поселиться не здесь, внизу, рядом с морем, а там, наверху. Она повернула голову, нашла среди крыш и деревьев на вершине холма верхушку замка с его зубцами и дала себе слово, когда они вернутся, обязательно исследовать все это строение, тем более что вид, открывающийся с его крыши, наверняка удивительный.

Когда сестры явились в банк, их с неожиданной для них почтительностью провели в кабинет управляющего. Стало ясно, что дядя Джордж был здесь весьма уважаемым клиентом. По личному опыту Софи знала, что итальянская бюрократия, особенно в банковской сфере, работает крайне медленно и может кого угодно привести в бешенство. А тут вдруг, к ее крайнему

---

⁷ От *ит.* bagno, bagni – купание, баня. Здесь: купальня.

удивлению и радости, оказалось, что все формальности были мгновенно улажены и управляющий достал и вручил им ключик.

– Это ключ от вашей индивидуальной банковской ячейки. Позвольте проводить вас в хранилище... ваш дядя выразил желание, чтобы вы лично взглянули на содержимое ячейки.

Бронированное хранилище находилось в подвале, где вдоль стен располагался ряд небольших шкафчиков. Софи вставила ключ в скважину номер 337, управляющий вставил свой ключ в другую скважину, и они открыли замки одновременно. Управляющий вынул свой ключ и тактично отступил назад.

– Пожалуйста, не торопитесь. Когда закончите, просто закройте дверцу, и замок сработает автоматически. Не забудьте о том, что хранить ключ надо в безопасном месте. Если вам что-нибудь понадобится, нажмите на кнопку возле двери. Arrivederci⁸.

Он пожал им обеим руки и ушел. Рэйчел извлекла из ячейки небольшой металлический ящичек и поставила его на стоящий поблизости стол. Внутри ящичка лежали три конверта. Два толстых и никак не помеченных, а третий намного тоньше, и на нем были написаны их имена. Сначала Рэйчел открыла этот конверт, достала листок бумаги и стала читать. Бумага была датирована февралем, как и та, которую им читал синьор Верди, только здесь текст оказался не столь длинным.

Дорогие Софи и Рэйчел,

к тому времени, как вы прочтете это письмо, я уже умру. Мне сказали, что мой рак неоперабелен и жить мне осталось всего несколько месяцев. Но мне грешно жаловаться. Я прожил неплохую жизнь и с удовлетворением могу сказать, что мне мало о чем приходится сожалеть. Но все же я очень сожалею о том, что больше никогда не увижу вас, мои девочки. Ну что ж, я, по крайней мере, могу вас обеспечить.

Вместе с этим письмом вы найдете еще два конверта, куда будет положена, надеюсь, достаточная сумма в евро для каждой из вас, чтобы вы в течение трех летних месяцев ни в чем не нуждались. Я очень надеюсь на то, что вы при встрече сможете расцеловаться и помириться. Я очень вас обеих люблю, и меня весьма печалит, что вы разошлись столь надолго. Если вам захочется меня как-то отблагодарить, то я прошу вас только об одном: забудьте о своих разногласиях и снова станьте любящими друг друга сестрами, какими вы были когда-то.

Оставляю вам свою любовь и желаю вам обоим счастья в жизни. Всегда помню о вас.

Ваш дядя

Джордж

Рэйчел удалось дочитать письмо до конца, не заплакав, но к концу голос ее прилично подсел. А Софи, вытирая слезы, взяла оставшиеся два конверта и один отдала сестре. Открыв свой, она с изумлением обнаружила в нем пятнадцать тысяч евро в сотенных банкнотах зеленого цвета. Софи произвела в уме мгновенный подсчет, и у нее получилось больше тысячи евро в неделю начиная с этого дня и до конца сентября – более чем достаточно для того, чтобы буквально *ни в чем себе не отказывать*. Она посмотрела на Рэйчел и увидела, что и у той от изумления коленки подкашиваются.

– Провалиться мне на этом месте, Рэйч, да мы с тобой просто богачки.

– И не говори. Ну дядюшка и расщедрился! Глазам своим не верю... – проговорила Рэйчел и улыбнулась сквозь слезы. – Наш добрый старый дядюшка Джордж.

⁸ До свидания (*ит.*).

– Аминь.

Глава 5

Вернувшись в автомастерскую, сестры увидели, что машина уже дожидается их на площадке. К ним вышел механик и стал объяснять, что он с ней сделал.

– Вам понадобится новая выхлопная труба, и я могу заказать, если, конечно, дадите команду. Ее доставят в течение двух-трех дней. А пока я на скорую руку обмотал специальным пластырем старую – несколько недель будет держать.

Далее он сообщил, во сколько им обойдется новая выхлопная труба плюс установка, и Софи в который уже раз приятно удивилась, не в последнюю очередь и потому, что на дне ее сумочки лежали надежно спрятанные пять тысяч евро. Сестры решили две трети дядюшкиной суммы на всякий случай оставить в банковской ячейке, а уж пяти тысяч каждой из них хватит лет на сто. Вместе с деньгами на дне сумочки покоился и серебряный ключик; когда они вернутся в замок, то перепрячут его в надежное место. Они тепло поблагодарили механика и предложили ему деньги за то, что он уже успел сделать, но тот отклонил предложение, сказав, что возьмет с них плату, когда все закончит. Софи дала ему номер своего телефона, и он пообещал сообщить, как только ему доставят нужную деталь.

Ремонт «на скорую руку» произвел поистине магический эффект: теперь двигатель звучал совершенно иначе, всю дорогу наверх к замку он лишь негромко и ровно фырчал. Когда они добрались, их тепло встретил Дживс, который, по словам Риты, в их отсутствие вел себя идеально. Рэйчел сразу поднялась в свою комнату проверить электронную почту, Рита отправилась домой готовить обед мужу, а Софи с Дживсом пошли в очередной раз прогуляться по территории замка. Остановившись в тени араукарии, Софи наблюдала, как ее пес старается вырыть нору в пропеченной солнцем земле, как вдруг зазвонил телефон, и, взглянув на экранчик, она увидела, что звонит Крис.

– Привет, Крис, – сказала Софи, ей, как всегда, приятно было услышать его голос. – Как дела?

– У меня все прекрасно. А у тебя как там? Как доехала? Машина не подвела? А Дживс как? Да, кстати, а ты сама прилично себя вела?

Софи стала рассказывать ему все про свой переезд, замок Парадизо описала в самых ярких красках, а сама все это время не переставала думать о том, каковы же все-таки ее истинные чувства к этому человеку. Ей было по-настоящему приятно слышать его голос, она с удовольствием с ним болтала. Софи знала его как облупленного и нисколько не сомневалась в том, что он ей близкий друг, может быть, даже самый близкий. И в течение путешествия она о нем тоже много думала. Во время учебы, когда она снимала квартиру вместе с Клер, Софи порой испытывала к нему влечение, но всегда подавляла его в себе, поскольку Крис с Клер тогда встречались, но вот сейчас на самом ли деле она хочет, чтобы этот лучший ее друг превратился для нее в нечто большее?

Софи вспомнила сцену из фильма «Когда Гарри встретил Салли», где Билли Кристал рассказывает Мег Райан о том, что мужчина и женщина никогда не могут стать просто друзьями, потому что на пути таких отношений всегда стоят законы пола. Так ли это? И могут ли они с Крисом когда-нибудь стать друг для друга не просто друзьями, а чем-то большим?

Болтали они довольно долго, но с его стороны Софи не услышала ни намека на то, что он к ней относится не просто как к другу. Когда она вернулась в замок, Рэйчел сидела на кухне со своим ноутбуком.

– Хорошо погуляли, Соф? – спросила она.

Не было никаких сомнений в том, что сестра держится с ней сегодня более открыто.

– Да, спасибо... и пока гуляли, мне позвонил Крис.

– Помню такого. Он еще встречался с твоей соседкой по квартире, да?

– Да, но они расстались примерно в то же время, как и я рассталась со своим итальянцем.

– Я давно хотела спросить... как у тебя на любовном фронте? Честно говоря, я думала, что ты давно уже замужем. Ты же всегда искала какого-то принца, своего единственного, так ведь?

И опять Софи приятно удивило, что сестра в разговоре с ней затрагивает такие интимные вещи. А то кроме беглого описания мест, где она побывала, и профессий, которые сменила после того, как сбежала, Рэйчел ничего про себя так толком и не рассказала. О собственном любовном фронте она и не заикнулась, и все другие ее разговоры ограничивались ежедневной прозой жизни, бытом, если не считать нескольких похотливых ремарок насчет их нового американского знакомого. И Софи надеялась, что новый уровень разговора поможет окончательно растопить между ними лед.

– Ну да, – сказала она с кривой усмешкой, – и думала, что нашла его.

Она продолжила свой печальный рассказ про Клаудио и его неожиданно открывшиеся многочисленные измены.

– Вспоминаю все это и чувствую себя совершенной дурой, – закончила она.

Рэйчел окинула сестру полным сочувствия взглядом, и настроение Софи сразу поднялось.

– С кем не бывает, – сказала Рэйчел. – Зато теперь для тебя открылась возможность быть вместе с Крисом. Вы так друг другу подходите... я всегда считала, что он очень даже симпатичный.

– Честно говоря, я только что сама об этом думала. Он остался моим другом, очень хорошим другом. На прошлой неделе даже помог упаковать вещи.

– И с тех пор как расстался со своей бывшей, больше ни с кем не встречался?

– Насколько мне известно, нет, не встречался... если бы такое случилось, он бы мне рассказал.

В голове Рэйчел мгновенно созрело простое решение.

– Послушай, – сказала она, – почему бы тебе не пригласить его в гости?

– Куда, сюда, что ли?

– Ну да, почему нет? Места здесь полно, а втроем нам будет веселее. Я прекрасно его помню... я даже помню, что он мне очень нравился. Было бы просто здорово снова его увидеть, а у тебя, таким образом, будет куча времени, чтобы разобраться, как ты к нему относишься... и он к тебе тоже.

– А что... можно, конечно... – неуверенно пролепетала Софи: она не привыкла к тому, чтобы младшая сестренка указывала ей, что надо делать, это казалось ей несколько странным, хотя само предложение, в сущности, было очень даже разумным.

– Давай же, сделай это. Подумай сама, если ты не пригласишь его в этом году, то больше сюда не пригласишь никогда, потому что в следующем году нам придется замок продать. Надо будет. Смотри, что я только что нашла в Интернете.

Рэйчел повернула ноутбук экраном к сестре. Это был сайт большой международной компании, занимающейся куплей-продажей недвижимости, и выставленное на экране строение в общих чертах было похоже на их замок. Там было написано, что этот средневековый замок расположен на средиземноморском побережье неподалеку от Генуи, не более чем в ста километрах к востоку от Парадизо, и объявленная цена его впечатляла: шесть миллионов евро.

– А размерами этот гораздо меньше нашего, да и земли у него маловато.

Рэйчел оторвалась от экрана, подняла голову и обвела комнату блуждающим взглядом.

– Черт побери, Соф, мы с тобой сидим на громадной куче денег.

– Одно дело – сидеть, совсем другое – иметь.

Это была одна из любимых поговорок их бабушки, и Софи нарочно вспомнила ее, чтобы призвать сестру к осторожности. Впрочем, подумала она, даже половина этой суммы после

уплаты кучи налогов государству сделает их не просто богатыми, а очень-очень богатыми. А пока, видя, что сестра сейчас, похоже, не склонна к конфронтации с ней, она решилась задать и ей пару-другую личных вопросов:

– А у тебя самой какие планы? Что станешь делать, если все пойдет хорошо и нам удастся продать замок за кучу денег? Вернешься обратно во Флориду? Там что, тебя кто-нибудь ждет?

Софи не очень удивилась, увидев, что Рэйчел отрицательно покачала головой. Еще в подростковом возрасте, да и когда ей уже перевалило за двадцать, в бурной жизни Рэйчел была одна постоянная величина: мальчишки, которых она к тому же, как говорится, меняла как перчатки.

– Да нет, никто особенно не ждет. Во всяком случае, в данный момент.

Она умолкла, неожиданно помрачнела, и тогда Софи решилась копнуть чуть поглубже:

– Ты сказала, в данный момент... но ведь раньше кто-то у тебя был?..

– Ну был.

Последовала долгая пауза, и Софи уже опасалась, что сестра сейчас посоветует ей не совать нос, куда ее не просят, но Рэйчел неожиданно продолжила:

– Чуть больше месяца назад у меня с ним все медным тазом накрылось.

– И долго вы были вместе?

– Два с половиной года.

– Надо же, почти столько же, сколько мы с Клаудио. А почему все накрылось?

– Я сделала одну глупость, – ответила Рэйчел и тяжело вздохнула.

Это прозвучало столь хорошо знакомо и столь жутко, что не предвещало ничего хорошего, но не успела Софи раскрыть рот, как сестра, чтобы пояснить – в известной степени, конечно, – добавила еще несколько слов:

– Это не то, что ты думаешь. Мой Габриэль на меня разозлился... и я не виню его за это.

В ее тоне явно чувствовалось желание закрыть тему, и дальнейшие вопросы были бы неуместны, по крайней мере сейчас. Рэйчел снова погрузилась в молчание и на этот раз ничем не выказывала желания продолжить свой рассказ. Софи немного поколебалась, но решила предоставить сестре возможность заполнить все белые места тогда, когда ей захочется. А сама вернулась к своему второму вопросу:

– Все это, конечно, очень жаль слышать, Рэйч, но как насчет твоих планов на будущее? Где бы ты хотела жить? Если мы продадим замок и получим эту прорву денег, ты сможешь выбрать любое место на земле.

К ее радости, глаза сестры снова загорелись.

– Если честно, сама не знаю. Флорида мне очень нравится, и у меня там много хороших друзей... в Англии я почти всех растеряла за эти годы. В принципе, коли на то пошло, у меня еще есть куча друзей в Испании, недалеко от Толедо. Я познакомилась с ними, когда училась в универе и должна была год провести за границей... мы до сих пор регулярно переписываемся. Но прежде всего я очень хочу вернуться в Эксетер и защитить диплом, – сказала она, подняла голову и посмотрела на Софи. – Я с универом уже связалась, и они дали согласие. Мы договорились, что к занятиям я приступлю в октябре и доучусь на последнем курсе.

– Вот это да, вот это здорово! – воскликнула Софи.

Так оно на самом деле и было. А еще лучше было то, что Рэйчел, кажется, готова говорить с ней наконец более свободно.

– А потом что? – спросила она.

– Я же сказала, я еще ничего не решила. Мне нравилась работа, которой я занималась последние два года в отделе по связям с общественностью в одной большой гостиничной сети. Мне кажется, у меня неплохо получалось, и там мной, похоже, были довольны. Сказали, что предоставят мне работу в любое время, когда захочу. И шансы сделать карьеру там хорошие, но без диплома, любого диплома, я знаю, что выше по карьерной лестнице мне не подняться.

– То есть ты хочешь в октябре сразу поехать в Англию, защитить диплом, а потом, возможно, вернуться в Америку. Будем надеяться, у тебя все получится.

– Если только мы с тобой не поссоримся летом и гениальный план дядюшки Джорджа не провалится с треском. – В голосе Рэйчел вдруг снова зазвучала жесткая нотка.

– Думаешь, поссоримся?

– Если такое случится, – ответила Рэйчел после многозначительной паузы, – то не по моей вине.

– Или пока ты снова не наделаешь каких-нибудь глупостей.

Софи проговорила это, как бы размышляя вслух, и сразу же поняла свою ошибку.

Сестра так и вспыхнула, глаза раздраженно сверкнули.

– Знаешь, Соф, ты у нас тоже не ангел. Не я одна способна на глупости. Я сказала, будем надеяться, что не поссоримся *мы с тобой*. – Особый упор она сделала на три последних слова.

И Софи сразу поспешила снять чреватое бог знает чем напряжение:

– Да, ты права, Рэйч, мы обе должны быть здесь очень внимательны. А сейчас пойдем и отметимся, пока не забыли. Было бы очень досадно сорваться, когда мы еще и не начали. Кроме того, я собиралась как следует осмотреть замок. Я еще не побывала на самом верху, а ты?

– И я тоже. Отличная мысль.

Казалось, Рэйчел успокоилась, минута раздражения прошла, но Софи сделала в уме зарубочку: надо вести себя осмотрительнее и в будущем стараться поменьше спорить с сестрой. Что было, то было, но, если она хочет прожить с ней в мире и согласии все три месяца – если не дольше, – надо твердо об этом помнить. Кроме того, судя по ее наблюдениям, теперь перед ней уже совсем другая Рэйчел, гораздо более разумная и ответственная.

Прихватив с собой Дживса – и вовсе не из-за боязни привидений, твердила себе Софи, – они выступили в свою исследовательскую экспедицию, которая началась с самого нижнего этажа замка. Сначала они обследовали гостиную, где прежде всего сняли с остальной мебели и аккуратно сложили так напугавшие их вначале жуткие чехлы от пыли. И в результате комната приобрела гораздо менее угрожающий вид, не в последнюю очередь потому, что перед ними открылся целый набор образцов мебели двадцать первого века, которая никак не ассоциировалась с призраками и прочей чертовщиной: например, парочка кожаных диванов и телевизор с огромным экраном. Ставни теперь были постоянно открыты, в окна струился солнечный свет, освещая великолепный сводчатый потолок и огромный гобелен на дальней стене с изображением сцен средневековой охоты. Комната оказалась изумительно красивой.

За гостиной имелась еще пара комнат, одна из которых была преобразована в тренажерный зал с настольным теннисом, беговой дорожкой, гребным тренажером и тренажером для поднятия тяжестей. Несколько секунд Рэйчел с любопытством разглядывала их, потом повернулась к Софи; теперь она гораздо больше была похожа на прежнюю Рэйчел.

– Нет, бросить все и уехать было бы просто непростительно, тем более что дядюшка Джордж дал нам денег и мы до самого октября спокойно можем хоть два раза в день питаться в ресторане «Веккьо ристоро», – твердо проговорила она.

– Да-а, какой человек от нас ушел... – сказала Софи, закатив глаза.

На втором этаже они обнаружили еще не менее шести спален; все со смежными ванными комнатами, все в идеальном порядке. Отлично, подумала Софи. Если она решится пригласить Криса погостить – Рэйчел, понятное дело, возражать не будет, – найдется готовая комната и для него. Они вошли в кабинет дяди Джорджа, и Софи вновь ощутила острую душевную боль: его осиротевшие личные вещи снова напомнили ей, что дядюшку она никогда больше не увидит. Из всех сил стараясь не раскисать, они с Рэйчел подошли к компьютеру и приложили к его экрану ладони: одну над другой, пальцы одной лежат в промежутках между пальцами другой согласно полученным указаниям. Софи молча помолилась о том, чтобы все так продолжалось и дальше, все три месяца. Компьютер, как и следовало ожидать, загудел, рамка экрана

снова стала зеленой, на нем появилось сообщение, в котором говорилось, что они успешно зарегистрировали свое присутствие: день второй... осталось всего-то каких-нибудь девяносто дней и ночей.

На следующем этаже царил полный хаос, видно было, что сюда почти никто никогда не заходил, и сестры сразу поняли, что задача перебрать все эти вещи, которые дядя Джордж назвал старым хламом, будет для них не из легких. Здесь было три обширных помещения с низкими потолками, куда кое-как, в полном беспорядке были сложены самые разные, видимо больше не нужные предметы, среди которых можно было найти все, что угодно: от пачек старых, пожелтевших от времени газет и журналов, копившихся, возможно, даже еще с фашистских времен, до таких восхитительных штучек, как, например, затейливо исполненная, прекрасной ручной работы деревянная клетка для птиц, три старинные удочки и целый ряд металлических предметов, возможно имеющих отношение то ли к сельскому хозяйству, то ли к орудиям испанской инквизиции, назначение которых теперь было невозможно, да и просто незачем, угадать. От верхней лестничной площадки к низенькому дверному проему с запертой двумя массивными задвижками мощной дверью вела узкая деревянная лестница. Помогая себе плечом, Рэйчел отворила дверь, и сестры, щурясь от яркого солнца, вышли на крышу замка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.